

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-010-135

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28.09.2010

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Чакар Р.С.

при секретаре Ереминой Ю.В. рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Музыковой О.В., кассационные жалобы осужденных Фомина А.В., Козырева А.С., Суворова А.Н., Котова А.М., Бердуто А.Г., Громова Ю.Г. и Молева Н.В., защитников Гинзбурга Л.В., Ощепкова О.А., Кашулина Ю.М., Кустова И.А., Апхолова А.В., Обыденновой И.К., Мусмана К.А., Павленко А.И. на приговор Иркутского областного суда от 25.01.2010, по которому

Бердуто А.Г. [redacted], не судимый,

осужден по

ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших С [redacted], Б [redacted] и О [redacted]) к 12 годам лишения свободы, ст. 112 ч.2 п.п. «б», «г» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Л [redacted]) к 5 годам лишения свободы, в соответствии со ст. 78 ч.1 УК РФ освобожден от данного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, ст. 209 ч.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы,

ст. 30 ч.3 - ст. 105 ч.2 п.п. «е», «ж», «з» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших С [REDACTED], Т [REDACTED], У [REDACTED], В [REDACTED] и К [REDACTED].) к 15 годам лишения свободы,
 ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших К [REDACTED] Н [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED].) к пожизненному лишению свободы,
 ст. 111 ч.4 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Ч [REDACTED].) к 13 годам лишения свободы,
 ст. 210 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003) к 14 годам лишения свободы,
 ст. 30 ч.1 - ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего К [REDACTED].) к 10 годам лишения свободы,
 ст. 222 ч.3 УК РФ (по семи эпизодам) к 8 годам лишения свободы,
 в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, за исключением того, от наказания по которому освобожден, путем полного сложения наказаний – к пожизненному лишению свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима,

Котов А [REDACTED] М [REDACTED]
 [REDACTED], не судимый,

осужден по
 ст. 209 ч.1 УК РФ к 14 годам лишения свободы,
 ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Н [REDACTED] [REDACTED].) к 14 годам лишения свободы,
 ст. 210 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003) к 12 годам лишения свободы,
 ст. 33 ч.5, ст. 30 ч.1 - ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего К [REDACTED].) к 10 годам лишения свободы,
 ст. 222 ч.3 УК РФ (по трем эпизодам) к 8 годам лишения свободы,
 в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 22 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Суворов А [REDACTED] Н [REDACTED]
 [REDACTED], не судимый,

осужден по
 ст. 209 ч.2 УК РФ к 12 годам лишения свободы,
 ст. 111 ч.4 УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего Ч [REDACTED].) к 12 годам лишения свободы,
 ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003) к 8 годам лишения свободы,
 ст. 222 ч.3 УК РФ (по двум эпизодам) к 5 годам лишения свободы,

в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 15 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Фомин А [] В []
[], не судимый,

ст. 209 ч.2 УК РФ к 13 годам лишения свободы,
ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего К []) к 14 годам лишения свободы,
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003) к 8 годам лишения свободы,
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего О []) к 11 годам лишения свободы,
ст. 30 ч.1 - ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего К []) к 8 годам лишения свободы,
ст. 222 ч.3 УК РФ (по двум эпизодам) к 5 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Козырев А [] С []
[], не судимый,

ст. 209 ч.2 УК РФ к 13 годам лишения свободы,
ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з», «к» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших К [], А [] и А []) к 18 годам лишения свободы,
ст. 210 ч.2 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003) к 9 годам лишения свободы,
ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших Б [] и О []) к 12 годам лишения свободы,
ст. 30 ч.1 - ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего К []) к 8 годам лишения свободы,
ст. 30 ч.3 - ст. 105 ч.2 п.п. «а», «ж», «з» УК РФ к 14 годам лишения свободы,
ст. 222 ч.3 УК РФ (по трем эпизодам) к 6 годам лишения свободы,
в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 20 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Громов Ю [] Г []
[], не судимый,

ст. 111 ч.4 УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших У [] и Ч []) к 10 годам лишения свободы,
 ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших С [], Б [] и О []) к 9 годам лишения свободы,
 ст. 209 ч.2 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
 ст. 30 ч.3 - ст. 105 ч.2 п.п. «е», «ж», «з» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших С [], Т [], У [] и В []) к 8 годам лишения свободы,
 ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизодам в отношении потерпевших К [], Н [] и А []) к 9 годам лишения свободы,
 ст. 30 ч.1 - ст. 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РФ (по эпизоду в отношении потерпевшего К []) к 8 годам лишения свободы,
 ст. 222 ч.3 УК РФ (по четырем эпизодам) к 5 годам лишения свободы,
 в соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний – к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Молев Н [] В []
 [], не судимый,

осужден по ст. 112 ч.2 п.п. «б», «г» УК РФ к 4 годам лишения свободы,
 в соответствии со ст. 78 ч.1 УК РФ, ст. 302 ч.8 УПК РФ освобожден от назначенного наказания на основании ст. 24 ч.1 п.3 УПК РФ в виду истечения сроков давности уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление осужденных Бердуто А.Г., Громова Ю.Г., Козырева А.С., Котова А.М., Суворова А.Н., Фомина А.В. с использованием систем видеоконференц-связи и защитников Мусмана К.А., Обыденновой И.К., Чегодайкина А.Н., Агаханяна К.Р., Кустова И.А., Глазуновой М.А., Бондаренко В.Х., Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Абрамовой З.Л., не поддержавшей доводы кассационного представления, просившей об изменении приговора в отношении Котова А.М., Козырева А.С., Фомина А.В., Громова Ю.Г., Бердуто А.Г. и об оставлении без изменения постановлений суда, вынесенных после провозглашения приговора, а также возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Громов Ю.Г. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, в отношении У [REDACTED]

Бердута А.Г. и Громов Ю.Г. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, организованной группой, в отношении С [REDACTED]

Бердута А.Г. (освобожден от наказания в виду истечения сроков давности), Громов Ю.Г. (уголовное преследование прекращено в виду истечения сроков давности) и Молев Н.В. (освобожден от наказания в виду истечения сроков давности) осуждены за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека, но вызвавшего длительное расстройство здоровья и значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть, организованной группой, в отношении Л [REDACTED], лица в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Бердута А.Г. осужден за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, руководство такой группой (бандой), участие в ней и совершаемых ею нападениях.

Котов А.М. осужден за руководство устойчивой вооруженной группой (бандой), созданной в целях нападения на граждан, участие в ней и совершаемых ею нападениях.

Суворов А.Н., Фомин А.В., Козырев А.С. и Громов Ю.Г. осуждены за участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан, и совершаемых ею нападениях.

Бердута А.Г. и Громов Ю.Г. осуждены за покушение на убийство С [REDACTED], [REDACTED], Т [REDACTED], [REDACTED] и У [REDACTED], [REDACTED], совершенное общеопасным способом, организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом, не доведенное до конца по независящим от осужденных обстоятельствам (в составе банды).

Кроме того, Бердута А.Г. осужден за незаконные перевозку и передачу боеприпаса – гранаты Ф-1, организованной группой, а Громов Ю.Г. – за незаконное ношение этого боеприпаса, организованной группой (преступление в отношении С [REDACTED], Т [REDACTED] и У [REDACTED].)

Бердуто А.Г., Громов Ю.Г., Козырев А.С. и Фомин А.В. осуждены за убийство К [REDACTED], организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом (в составе банды).

Бердуто А.Г., Громов Ю.Г. и Суворов А.Н. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, организованной группой, по найму, в отношении Ч [REDACTED] (в составе банды).

Бердуто А.Г., Котов А.М. и Громов Ю.Г. осуждены за убийство Н [REDACTED] [REDACTED], организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом (в составе банды).

Бердуто А.Г. осужден за создание преступного сообщества (организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) и входящими в него структурными подразделениями.

Котов А.М. осужден за руководство преступным сообществом (организацией), созданным для совершения тяжких и особо тяжких преступлений и входящими в него структурными подразделениями.

Суворов А.Н., Козырев А.С. и Фомин А.В. осуждены за участие в преступном сообществе (организации), созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Бердуто А.Г. и Громов Ю.Г. осуждены за покушение на убийство В [REDACTED], организованной группой, по найму, не доведенное до конца по независящим от осужденных обстоятельствам (в составе преступного сообщества).

Кроме того, Бердуто А.Г. осужден за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой (преступление в отношении В [REDACTED].)

Бердуто А.Г., Громов Ю.Г. и Козырев А.С. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, организованной группой, по найму, в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности, в отношении Б [REDACTED] (в составе преступного сообщества).

Бердуто А.Г., Громов Ю.Г., Фомин А.В. и Козырев А.С. осуждены за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни

человека, организованной группой, по найму, в отношении О [REDACTED] (в составе преступного сообщества).

Бердудо А.Г., Громов Ю.Г. и Козырев А.С. осуждены за убийство А [REDACTED] [REDACTED], организованной группой, по найму (в составе преступного сообщества).

Бердудо А.Г., Громов Ю.Г., Козырев А.С. и Фомин А.В. осуждены за приготовление к убийству, организованной группой, по найму, не доведенное до конца по независящим от них обстоятельствам, а Котов А.М. – за пособничество к приготовлению убийства, организованной группой, по найму, не доведенного до конца по независящим от него обстоятельствам, в отношении К [REDACTED] [REDACTED] (в составе преступного сообщества).

Кроме того, Бердудо А.Г. и Котов А.М. осуждены за незаконную передачу боеприпасов, организованной группой, а Громов Ю.Г. – за незаконное хранение и ношение указанных боеприпасов, организованной группой (преступление в отношении К [REDACTED])

Кроме того, Бердудо А.Г. осужден за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой, а Громов Ю.Г., Козырев А.С. и Фомин А.В. – за незаконную перевозку и ношение указанных огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой (преступление в отношении К [REDACTED].)

Бердудо А.Г. осужден за покушение на убийство К [REDACTED] [REDACTED], организованной группой, по найму, не доведенное до конца по независящим от него и Козырева А.С. обстоятельствам (в составе преступного сообщества).

Кроме того, Козырев А.С. осужден за покушение на убийство двух лиц: К [REDACTED] и А [REDACTED], организованной группой, по найму, не доведенное до конца по независящим от него обстоятельствам, а также за убийство А [REDACTED], с целью скрыть другое преступление (в составе преступного сообщества).

Бердудо А.Г. осужден за незаконные приобретение, перевозку и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой, а Котов А.М., Козырев А.С., Фомин А.В., Суворов А.Н. и в части Громов Ю.Г. – за незаконное хранение указанных огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой (в составе преступного сообщества).

Бердуто А.Г. осужден за незаконные приобретение, перевозку и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой, а Котов А.М., Козырев А.С. и Суворов А.Н. – за незаконное хранение указанных огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой (в составе преступного сообщества).

Бердуто А.Г. осужден за незаконные приобретение и хранение огнестрельного оружия (в составе преступного сообщества).

Преступления были совершены в период времени с 1997 по 2004 год [REDACTED], при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Музыка О.В. в кассационном представлении просит приговор в отношении Бердуто А.Г. и Молева Н.В. в части назначения им наказания по ст. 112 ч.2 п.п. «б», «г» УК РФ (нападение на потерпевшего Л [REDACTED] [REDACTED]) отменить и уголовное преследование в этой части прекратить на основании п. 3 части 1 ст. 24, п. 3 части 1 ст. 27 УПК РФ в связи с истечением сроков давности.

Государственный обвинитель ссылается на то, что сроки давности привлечения к ответственности, предусмотренные ст. 78 ч.1 п. «б» УК РФ, истекли 18.03.2006. При этом суд ухудшил положение осужденных по сравнению с позицией, высказанной по этому поводу государственным обвинителем в прениях об освобождении их от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела по ст. 27 ч.1 п.2 УПК РФ. Применяя ст. 302 ч. 8 УПК РФ, суд не учел, что в деле не имеется данных о том, что обвиняемые возражают против прекращения уголовного дела.

В кассационных жалобах:

Осужденный Фомин А.В. просит приговор отменить и прекратить уголовное преследование, утверждая о необоснованности выводов суда и нарушении уголовно-процессуального закона.

В дополнениях обращает внимание на нарушение его права на защиту, выразившееся в том, что ряд заседаний суда был проведен в отсутствие его защитника, указывает конкретные материалы дела, свидетельствующие, по его мнению, о нарушении права на защиту, в том числе о нарушении права защитников на ознакомление с материалам уголовного дела.

Утверждает также, что суд необоснованно отказал в повторном вызове свидетелей для допроса. Указывает на то, что показания Громова

противоречат показаниям Е [REDACTED], а сам Е [REDACTED] давал показания под диктовку следствия. Ставит под сомнение достоверность показаний ряда свидетелей обвинения, утверждает, что показания свидетелей, положенные в основу его обвинения по ст. 209 УК РФ противоречивы, как и показания свидетеля Г [REDACTED]. Суд принял одни доказательства и отверг другие, не приводя мотивов таких решений и действуя на стороне обвинения.

Осужденный дает свою оценку доказательствам, исследованным в судебном заседании, утверждая, что оценка суда не учитывает ряд обстоятельств, существенных для дела, в том числе показания свидетелей, имеющих предположительный характер. Оспаривает выводы суда о том, что средства денежного фонда преступного сообщества тратились, в том числе на услуги адвокатов.

Обращает внимание на противоречивые показания свидетелей и Громова об обстановке на месте избиения О [REDACTED] и примененных при нападении предметах, на несоответствия в документах об изъятии у него при задержании одежды и на заинтересованность свидетеля Б [REDACTED]. Оспаривает также данную судом оценку показаний других свидетелей, считает противоречивыми выводы суда о времени организации банды и вооружения ее членов.

По его мнению, время совершения убийства К [REDACTED], установленное судом, противоречит времени сообщения об убийстве в милицию. Суд необоснованно отказал в признании протокола осмотра места происшествия недопустимым доказательством. Показания Громова об обстоятельствах преступления противоречат выводам судебно-медицинского эксперта. Дополнительная экспертиза и спектральная экспертиза являются недопустимыми, поскольку он был ознакомлен с постановлениями об их назначении уже после получения заключений. Выводы суда о том, в какой он был одежде во время убийства К [REDACTED] основаны на противоречивых доказательствах.

Показания Громова о нападении на О [REDACTED] опровергаются другими доказательствами, в том числе показаниям Г [REDACTED] [REDACTED], заключением судебно-медицинской экспертизы. Считает протокол очной ставки и допрос от 31.10.2003 недопустимыми.

Оспаривает решение суда о взыскании с него процессуальных издержек в сумме 645655 рублей, ссылаясь на то, что он отказывался от адвокатов Шолоховой и Гамаюнова, на свою финансовую несостоятельность, на то, что ему не были разъяснены положения закона

об оплате труда адвокатов, на то, что суд не обсуждал этот вопрос в судебном заседании, о чем свидетельствует протокол судебного заседания.

В прениях он был необоснованно прерван судом.

Защитник Гинзбург Л.В. в интересах осужденного Фомина А.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, утверждая о недопустимости протокола осмотра места происшествия, заключений экспертиз.

Указывает на противоречия, которые, по его мнению, имеются в описании одежды, изъятой у Фомина при задержании.

Осужденный Козырев А.С. просит приговор отменить и прекратить его уголовное преследование.

Ссылается на то, что выводы суда противоречат исследованным доказательствам, а также на нарушения уголовно-процессуального закона, выразившееся в том, что в ряде случаев в судебном заседании его защитник отсутствовал

Показания Н [] и Н [] противоречивы, в повторном вызове Н [] суд отказал. Показания свидетеля И [] также являются противоречивыми. Свидетели Л [] и [] были допрошены без визуального обозрения их участниками процесса необоснованно, их показания вызывают сомнения. Показания Ш [] противоречивы и изложены в приговоре неправильно. Показания Ч [] и свидетеля Г [] [] оглашены судом необоснованно. Показания Е [] противоречивы, как и выводы суда в отношении них, по эпизоду покушения на К [] и убийства А [] эти показания противоречат фактическим обстоятельствам.

Конкретных фактов вымогательств органами следствия не установлено. Доказательств его причастности к хранению оружия не имеется. Проверка показаний Громова проведена с нарушением закона.

Он был ознакомлен с постановлением о назначении психологической экспертизы и с ее заключением одновременно, что нарушило его права. Ходатайство о признании заключения эксперта недопустимым было отклонено судом.

По убийству К [] показания свидетеля З [] являются предположительными, суд не дал оценки доказательствам, касающимся его состояния здоровья в этот период. Утверждает о необоснованности

выводов суда об идентичности гильз и патронов. Считает, что показания Громова об обстоятельствах дела опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы. Суд отказал в допросе специалиста К [REDACTED]. Вывод суда о производстве выстрелов в К [REDACTED] из принадлежащего ему ружья – необоснован, суд отказал Бердуто в постановке перед экспертом вопроса о том, из этого ли ружья была выстреляна картечь.

По нападению на Б [REDACTED] доказательства, касающиеся автомобиля, противоречивы и объективной оценки им не дано. С постановлением о назначении трассологической экспертизы он был ознакомлен после ее проведения. Показания Б [REDACTED] об одежде нападавших противоречивы и в части действий нападавших опровергают показания Громова.

По нападению на О [REDACTED] вывод суда о мотиве преступления противоречит факту хищения у него часов и денег. Показания Громова об обстоятельствах нападения противоречивы. Полагает, что имеются подозрения в причастности к нападению О [REDACTED].

По убийству А [REDACTED] имеется алиби, подтвержденное свидетелями, однако суд дал этим доказательствам ненадлежащую оценку. Показания свидетелей К [REDACTED], Т [REDACTED], М [REDACTED] опровергают показания Громова по данному эпизоду, однако суд оценки этому не дал.

По приготовлению к убийству К [REDACTED] Громов дал противоречивые показания. Очная ставка его и Громова является недопустимым доказательством.

По покушению на К [REDACTED] и убийству А [REDACTED] дело в отношении него сфабриковано, поскольку на момент предъявления ему этого обвинения никаких доказательств его участия в нем у следствия не было. Также нарушено его право на ознакомление с заключениями экспертиз.

На него не было оказано давление сотрудниками милиции, однако, суд подверг необоснованной критике показания свидетелей его алиби.

Защитник Ощепков О.А. в интересах осужденного Козырева А.С. просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

В обоснование своего требования адвокат указывает, что в июне 2000 года Козырев не мог быть вовлечен в банду, поскольку находился на стационарном лечении, вывод суда об использовании при нападении на Б [REDACTED] автомашины [REDACTED] под управлением Козырева противоречит доказательствам.

В деле отсутствуют также доказательства совершения Козыревым незаконного хранения организованной группой огнестрельного оружия и боеприпасов.

Отвергая показания Козырева как недостоверные, суд не привел доказательств, опровергающих их. В тоже время показания Громова опровергаются другими доказательствами по делу, в частности, показаниями свидетелей.

Судя по видеозаписи показаний Е [] и его объяснению, есть основание сомневаться в добровольности его показаний.

Протокол допроса Громова Ю.Г. недопустим, поскольку допрос проведен без участия защитника.

Некоторые заседания суда проведены без участия защитника Козырева.

Осужденный Суворов А.Н. также просит приговор отменить с прекращением его уголовного преследования. Утверждает, что приговор уvažается необоснованным и вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона.

Ссылается на то, что некоторые судебные заседания были проведены в отсутствие его защитника.

В связи с тугоухостью и отсутствием защитника он не мог в полной мере осуществлять свою защиту.

Оспаривает замену защитника, произведенную судом, утверждает, что право на защиту его было нарушено, суд не реагировал на отказы от этого защитника Завалина.

Суд отклонил ходатайство защитника о повторном допросе свидетелей, необоснованно отказал в удовлетворении других ходатайств его защитников.

Оспаривая осуждение по ст. 111 ч.4 УК РФ (Ч []), утверждает, что показания Громова противоречивы и опровергаются другими доказательствами по делу. Громов дал ложные показания по эпизоду У [], а часть информации получил от работников милиции. Выводы суда о мотиве нападения на Ч [] противоречат исследованным доказательствам и являются предположением.

Оспаривает оценку суда, данную показаниям свидетелей, указывает на имеющиеся по его мнению противоречия в доказательствах. Изъятые при обыске в гараже металлические прутья в суде не осмотрены. Суд необоснованно отверг его показания, указав на их противоречия с другими доказательствами, которые не являются существенными или в действительности отсутствуют.

Считает, что суд выступал на стороне обвинения, был пристрастен, что подтверждается аудиозаписью разговора Громова и Ч[REDACTED].

Оспаривает решение суда взыскать с него процессуальные издержки, ссылаясь на то, что является неимущим, ему не были разъяснены положения закона об оплате труда адвоката, исследование этого вопроса в протоколе судебного заседания отсутствует.

Утверждает, что суд не привел в приговоре ряд доказательств, а существо некоторых искажил.

По обвинению по ст. 210 УК РФ обращает внимание на противоречивость выводов суда, установившего отсутствие фактов хищения ГСМ. Считает показания Громова, касающиеся ст.ст. 209 и 210 УК РФ, неконкретными. Показания свидетеля Б[REDACTED] по этим обвинения являются недопустимыми, поскольку свидетель не смог назвать источник своей осведомленности. Свидетель А[REDACTED] ничего конкретного по делу не показал. Показания Ч[REDACTED] были оглашены в суде незаконно.

Оспаривает оценку показаний Е[REDACTED], данную судом. Показания Г[REDACTED] противоречат показаниям Громова и сами не могут считаться достоверными. Суд дал необъективную оценку представленным сторонами доказательствам по делу М[REDACTED]. Выводы суда, касающиеся осуждения по ст. 210 УК РФ, основаны на противоречивых доказательствах.

Суд объявил об окончании судебного следствия без учета мнения защиты.

Осуждение его по ст. 222 УК РФ основано на предположениях.

Защитник Кашулин Ю.М. в интересах осужденного Суворова А.Н. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Считает выводы суда об участии Суворова в преступном сообществе противоречащими исследованным в судебном заседании доказательствам. Подтверждения сплоченности преступной группы в деле отсутствуют.

Осуждение Суворова основано только на показаниях Громова, которые опровергнуты материалами дела, и других недостоверных доказательствах. Свидетели, допрошенные по этому обвинению в условиях, исключающих их видимость, показали, что Суворова не знают. Показания Г [] являются недостоверными. По ст. 210 ч.2 УК РФ Суворов должен быть оправдан.

Доказательства участия Суворова в совершении преступления в отношении Ч [] противоречивы, в том числе показания Громова и других свидетелей. Орудия преступления к делу не приобщены, заключение экспертизы о характере травмирующего предмета противоречат показаниям Громова, а его показания о машине, на которой следили за потерпевшим – показаниями Суворова и свидетелей.

Суд не удовлетворил ходатайство защиты о проведении Громову экспертизы с целью выяснения, не склонен ли он к обману, а также необоснованно отклонил ходатайство защиты о признании протокола проверки показаний Громова на месте недопустимым доказательством.

Осужденный Котов А.М. просит приговор отменить, дело в отношении него прекратить, поскольку считает приговор необоснованным и постановленным с нарушением уголовно-процессуального закона.

Утверждает, что в основу осуждения суд положил противоречивые показания Громова, причем те из них, которые не были обвинительными, проигнорированы судом. Отрицает свою вину в бандитизме, доказательств его действий как руководителя преступного сообщества нет, он не являлся исполнителем убийства и приготовления к убийству. Выводы суда о его осведомленности о наличии оружия не подтверждаются доказательствами, обвинение в этой части неконкретно.

Ссылается на аудиозапись разговора Ч [] и Громова, свидетельствующего о необъективности суда, которая проявлялась при допросах свидетелей.

Судом было необоснованно и без ссылок на закон отказано в ознакомлении с данными свидетелей, допрошенных под псевдонимами, вещественные доказательства в суде не осматривались.

Обвинитель сослался на протокол опознания С [REDACTED], хотя показания С [REDACTED] признаны судом недопустимыми. Кроме того, Громов на следствии допрашивался в качестве свидетеля, эти показания также недопустимы.

Считает бездоказательным и неконкретным его обвинение по ст. 210 УК РФ.

Полагает, что следствием были нарушены его права при привлечении его в качестве обвиняемого, было отказано в удовлетворении ходатайства защитника о проведении ряда дополнительных следственных действий.

Ряд судебных заседаний был проведен в отсутствие его защитника.

Кроме того, обжалует замену адвоката Кустова И.А., утверждает, что были нарушены права защитника на ознакомление с материалами дела, отказано в допросе адвоката Асланова Б.Ф. о фальсификации дела.

В дополнениях утверждает о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела по обвинению его в убийстве Н [REDACTED] и покушении на убийство К [REDACTED].

Показания Громова противоречат данным экспертизы о полученных потерпевшим повреждениях. Выводы экспертов о характере огнестрельных ранений потерпевшего являются противоречивыми. Показания Громова о примененном оружии также имеют противоречия, не устраненные судом. Приводит свою оценку показаниям Громова, считая, что они опровергаются другими доказательствами по делу.

Суд неправильно отразил в приговоре показания свидетеля Н [REDACTED]

Также утверждает, что суд не дал надлежащей оценки показаниям Е [REDACTED], которые опровергают выводы суда о его причастности к преступлениям. Протокол его допроса от 29.01.2004 является недопустимым доказательством.

Изъятие сумки у Громова при задержании незаконно, осмотренные в суде очки Громов не узнал, данные об изъятном противоречивы, показания Громова опровергаются другими доказательствами. Мотив совершения преступления в отношении К [REDACTED] достоверно не установлен. Суд не исследовал документы о давлении на него при этапировании.

Опровергает факт розыска его следствием, утверждает, что суд необоснованно отказал защите в ряде ходатайств, немотивированно отверг

показания свидетеля Л [REDACTED], подтверждающие его пояснения о хищениях на [REDACTED], необоснованно отказал в признании изъятия у него записной книжки незаконным и не дал оценки показаниям Громова об отсутствии связи между членами группы по телефону.

Приводит данные, которые, по его мнению, свидетельствуют о ложности и неконкретности показаний свидетеля Л [REDACTED]. В тоже время утверждает, что показания Л [REDACTED] опровергают выводы суда. Показания Громова о его роли в группировке противоречивы. Не дано оценки показаниям свидетеля Ч [REDACTED] о каналах поступления оружия. В приговоре не приведено доказательств его вины в хранении оружия.

Выводы суда о его контроле над хищениями ГСМ и металла противоречивы и не основаны на достоверных доказательствах, отсутствуют и доказательства существования общего денежного фонда, который является неотъемлемым признаком преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Свидетели Ш [REDACTED], Ч [REDACTED], К [REDACTED] были заинтересованными со стороны обвинения, что установлено материалами дела. Показания допрошенных лиц по поводу фотографии с его, якобы, дня рождения, противоречивы.

Защитник Кустов И.А. в интересах осужденного Котова А.М. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

Утверждает, что в основу осуждения положены лишь показания Громова, а доказательства защиты отвергнуты по надуманным основаниям. Считает, что в документах, составленных следствием после задержания Громова и Фомина, имеются существенные противоречия в описаниях изъятых у них предметов. По этим основаниям заключение взрыво-технической экспертизы является недопустимым, также как и заключениям баллистических экспертиз. Суд в приговоре безосновательно отверг доводы защиты по этому поводу.

Осужденный Бердуто А.Г. просит приговор отменить и уголовное преследование прекратить, утверждая, что выводы суд противоречивы и не подтверждаются материалами дела, также по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Судебные заседания проводились в отсутствие его защитника, оценка показаний Громова является противоречивой и недостоверной, поскольку суд отверг показания Громова по эпизоду потерпевшей У [REDACTED],

поэтому и другие его показания не могут быть положены в основу приговора. Указывает, что он неоднократно не доставлялся в суд по причине заболевания, защитник Мусман участвовал в судебном заседании без участия других адвокатов, суд отказал в повторном допросе свидетелей.

Обжалует отказ суда в признании протокола обыска в доме деревни [] недопустимым доказательством. Обращает внимание на то, что на следствии Громов был неоднократно допрошен без участия защитника в качестве свидетеля, что является оказанием давления на него.

Суд необоснованно останавливал его выступление в прениях, отказал в приобщении к делу аудиозаписи разговора Громова и Ч [], в вызове свидетеля Ч []. Суд оказывал давление на свидетелей, прекратил судебное следствие без учета мнения защиты, был пристрастен, ограничил доступ к нему врачей скорой помощи. Ряд доказательств приведен в приговоре не в соответствии с их содержанием.

В дополнении по каждому из обвинений, по которым он осужден приводит конкретные обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о необоснованности его осуждения.

Эти доводы сводятся к тому, что судом дана ненадлежащая оценка показаниям Громова, которые являются ложными, противоречивыми и опровергаются другими доказательствами. В целом доказательства обвинения являются противоречивыми, чему суд оценки не дал.

Мотив совершения преступлений против конкретных лиц судом не установлен, а указанный в приговоре — не подтверждается доказательствами.

Доводы защиты оценки со стороны суда не получили. Ряд доказательств обвинения являются недопустимыми, однако, не были исключены судом.

Достоверно не установлены обстоятельства совершения преступлений, некоторые из доказательств изложены в приговоре неверно. Не обеспечена явка в суд потерпевших, их показания, а также некоторых свидетелей, оглашены незаконно

Необоснованно отвергнуто алиби подсудимых.

По обвинению по ст.ст. 209 210 УК РФ нет данных о вооруженности, конспирации, организованности группы, не установлены конкретные обстоятельства преступной деятельности.

Защитник Апхолов А.В. в интересах осужденного Бердуто А.Г. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку выводы суда о виновности Бердуто не подтверждаются доказательствами, показания Громова противоречивы и опровергнуты Бердуто. Суд был необъективен и отказал в приобщении аудиозаписей, подтверждающих это.

Защитник Обыденнова И.К. в интересах осужденного Бердуто А.Г. также просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Утверждает о том, что судом не были установлены мотивы совершения преступлений в отношении конкретных потерпевших, суд нарушил права потерпевшего С [REDACTED], а потерпевшие С [REDACTED], У [REDACTED] и Т [REDACTED] допрошены судом не были.

Судом допущено также нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в необоснованно исключении из числа доказательств протоколов допроса Л [REDACTED], которые противоречат показаниям Громова. Л [REDACTED] требовал от родителей Молева деньги, а опознание Л [REDACTED] Молева было проведено с нарушением закона.

Защитник Мусман К.А. в интересах осужденного Бердуто А.Г. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, считая приговор незаконным, необоснованным, а назначенное наказание – чрезмерно суровым.

Утверждает, что суд, переквалифицировав действия Бердуто А.Г., не привел основания и мотивы принятого решения, не указал редакцию примененного уголовного закона.

Полагает, что ст. 210 ч.1 УК РФ подлежала применению в редакции, действовавшей на момент совершения преступления. Кроме того, обращает внимание на то, что приговором не установлено обстоятельств, подпадающих под действие новой редакции части 5 ст. 35 УК РФ. Ссылается на то, что преступная группа, по мнению суда возглавляемая Бердуто, не обладала признаками преступного сообщества – сплоченностью и организованностью.

Исследованные доказательства, по его мнению, свидетельствуют о создании банды в 1993-96 гг., что предполагает применение при назначении наказания норм УК РСФСР.

Указывает, что суд необоснованно учел в качестве обстоятельства, отягчающего наказание по ст. 222 ч.3 УК РФ совершение преступления с использованием оружия и боеприпасов.

Осужденный Громов Ю.Г. оспаривает его осуждение по ст. 111 ч.4 УК РФ, просит приговор в этой части изменить и оправдать его по этому преступлению. Утверждает, что доказательства, положенные в основу его осуждения, противоречивы, недопустимы и не подтверждают выводов суда.

Кроме того, просит применить к нему ст. 64 и 73 УК РФ, поскольку находился в полной зависимости от руководителя банды и преступного сообщества, что является смягчающим наказание обстоятельством, предусмотренным ст. 61 частью 1 п. «е» УК РФ, и дал явку с повинной, будучи задержанным.

Оспаривает также взыскание с него процессуальных издержек, поясняя, что правила оплаты труда адвоката ему не разъяснялись и его мнения о взыскании издержек суд не заслушивал, а взысканная сумма является чрезмерно большой.

В связи с тяжелым материальным положением его семьи и наличием двух несовершеннолетних детей просит уменьшить взысканную с него сумму компенсации морального вреда.

Защитник Павленко А.И. в интересах осужденного Громова Ю.Г. просит отменить приговор в части его осуждения по ст. 111 ч.4 УК РФ и назначить ему более мягкое наказание. Ссылается на то, что судом не учтены явка с повинной Громова и совершение им преступлений в результате принуждения и зависимости от Бердуто. Суд необоснованно отказал в применении к Громову ст. 64, 73 УК РФ

Молев Н.В. просит приговор в отношении него отменить, его уголовное преследование прекратить за непричастностью к совершению преступления.

Утверждает, что в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие вывод суда о совершении им преступления в составе организованной группы и его осведомленности о ее существовании. Показания Громова являются неконкретными, ложными, опровергаются

другими доказательствами. Свидетель Л [] заинтересован в исходе дела и не смог указать источник своей осведомленности, а фотографии лишь подтверждают факт его знакомства с Бердуто.

Кроме того, не установлен круг служебных обязанностей Л [], не доказан мотив совершения преступления в отношении него. Показания потерпевшего противоречивы и не подтверждают выводов суда. Показания А [] неконкретны и основаны на догадках. Приводит доводы в подтверждение недопустимости протокола его опознания потерпевшим Л []. Считает также недопустимым протокол допроса Громова от 18.11.2004, а допрос Громова от 13.10.2003 проведен без участия защитника. Выводы суда о недопустимости ряда показаний Л [] носят предположительный характер, а защите необоснованно отказано в проведении почерковедческой экспертизы.

Заключение ряда экспертиз являются недопустимыми. Его невиновность подтверждается и постановлением следователя о прекращении дела по ст. 210 ч.1 УК РФ.

Считает представленную в обоснование гражданского иска справку о стоимости лечения Л [] недостаточной для подтверждения понесенных расходов, а сумму компенсации морального вреда – завышенной и необоснованной.

Осужденный Бердуто А.Г. возражает на доводы кассационной жалобы осужденного Громова Ю.Г. и его защитника Павленко А.И. о смягчении наказания.

Осужденный Бердуто А.Г. возражает также на кассационное представление государственного обвинителя, поддерживая свои доводы, высказанные в кассационных жалобах.

Государственный обвинитель Музыкава О.В. возражает на кассационные жалобы осужденных и их защитников (109-282), просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим частичному изменению по следующим основаниям.

Судебная коллегия исключает из осуждения Бердуто А.Г. по ст. 222 ч.3 УК РФ незаконное приобретение им огнестрельного оружия – револьвера, изъятых 05.09.2003 по адресу [], огнестрельного оружия и боеприпасов, изъятых 21.06.2004 из гаража []

гаражного кооператива № [REDACTED], и огнестрельного оружия и боеприпасов, хранившихся в гараже [REDACTED] гаражного кооператива № [REDACTED], расположенного около [REDACTED] городского ипподрома, поскольку, как видно из материалов дела и приговора, следствием и судом не установлены подлежащие доказыванию обстоятельства совершения этих преступных действий: время, место, способ.

В силу положений ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Однако, объективная сторона преступления (незаконного приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов) не установлена, поэтому осуждение за его совершение должно быть признано незаконным.

Судебная коллегия исключает из осуждения Бердуто А.Г. и Котова А.М. отягчающее наказание обстоятельство – их особо активную роль в совершении преступлений.

Такая их роль, по мнению суда первой инстанции, выразилась в том, что они как руководители преступного сообщества давали указания о совершении преступлений, организовывали их, контролировали их исполнение.

Однако, эти их действия как руководителей преступного сообщества полностью охватываются квалификацией их действий по ст. 209 ч.1 и 210 ч.1 УК РФ, поскольку они осуждены за создание банды и преступного сообщества и руководство ими.

В соответствии со ст. 63 ч. 2 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По изложенным основаниям указанное отягчающее обстоятельство исключается из приговора в отношении Бердуто А.Г. и Котова А.М.

Кроме того, судебная коллегия исключает из приговора в отношении Котова А.М., Козырева А.С., Громова Ю.Г., Фомина А.В. обстоятельство, отягчающее их наказание по ст. 209 и 222 УК РФ, – совершение преступления с использованием оружия, поскольку сам характер указанных преступлений предполагает использование оружия при их совершении.

Также исключается это отягчающее обстоятельство в отношении Бердуто А.Г. и Громова Ю.Г. по тем преступлениям, при совершении которых оружие не применялось.

Поскольку приговором в отношении Фомина А.В. признано наличие смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» части 1 ст. 61 УК РФ, а отягчающее наказание обстоятельство исключается из приговора, назначенное ему по ст. 209 ч.2 УК РФ наказание в силу требований ст. 62 ч.1 УК РФ подлежит снижению.

Кроме того, подлежит смягчению назначенное осужденным наказание в связи с исключением отягчающих наказание обстоятельств за исключением случаев, когда наказание было назначено в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи Особенной части УК РФ, либо с применением ст. 64 УК РФ.

Указанный приговор в части взыскания процессуальных издержек с Громова Ю.Г. в сумме [] рублей, с Фомина А.В. в сумме [] рублей, с Суворова А.Н. в сумме [] рубля, с Бердуто А.Г. в сумме [] рублей [] копеек подлежит отмене, поскольку вопрос о взыскании процессуальных издержек в судебном заседании не обсуждался, осужденным не разъяснялось их право ходатайствовать, при наличии указанных в ст. 132 УПК РФ условий, о снижении размеров взысканий или освобождении от них.

Дело в этой части подлежит направлению на новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст. 396, 397, 399 УПК РФ.

В остальной части указанный приговор является законным и обоснованным.

Доводы кассационного представления о неправильном применении судом сроков давности являются несостоятельными.

Как видно из материалов уголовного дела, срок давности привлечения Бердуто А.Г. и Молева Н.В. к уголовной ответственности по ст. 112 ч.2 пп. «б», «г» УК РФ истекли 18.03.2006, то есть во время судебного разбирательства дела по существу.

При таких обстоятельствах суд обоснованно, в соответствии со ст. 302 ч.8 УПК РФ, продолжил рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения и постановил обвинительный приговор с освобождением осужденных от наказания по основаниям, предусмотренным п.3 части 1 ст. 24 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о необоснованном осуждении Громова Ю.Г. по ст. 111 ч.4 УК РФ опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, приведенных в приговора.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Б [] из которых видно, что он и Громов заранее приобрели бензин для того, чтобы Громов поджог им киоск, где работала У [], а после происшедшего Громов рассказал ему, что плеснул бензин на У [] и бросил спичку.

Будучи допрошенной на предварительном следствии, потерпевшая У [] [] показала, что парень разговаривал с ней, когда она находилась в киоске, а затем он же чем-то плеснул ей в лицо и бросил спичку, отчего она и ее дочь сразу загорелись.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть У [] [] наступила от термических ожогов.

Заключением фоноскопической экспертизы подтверждается, что на аудиокассете с записью разговора У [] и посетителя, который, по ее словам, совершил поджог, записан голос Громова Ю.Г.

Указанные, а также иные исследованные судом доказательства, бесспорно свидетельствуют о том, что преступление было совершено Громовым Ю.Г., а не Б [], как утверждает сторона защиты.

Доводы Громова Ю.Г., касающиеся этих обстоятельств, тщательно проверялись судом первой инстанции и отвергнуты обоснованно, показания Б [], а также потерпевшей и иных свидетелей тщательно проверены и оценены с учетом всей совокупности доказательств и иных обстоятельств, которые могли повлиять на достоверность показаний допрошенных лиц.

Действия Громова Ю.Г. по ст. 111 ч.4 УК РФ квалифицированы правильно.

В обоснование приговора в остальной его части суд обоснованно положил показания Громова Ю.Г., данные им в ходе предварительного расследования дела, подтвержденные им в судебном заседании.

В этих показаниях Громов Ю.Г. подробно пояснял о создании банды и организованного преступного сообщества, об их организаторах и руководителях, об обстоятельствах, позволяющих судить об устойчивости

указанных групп, об их вооруженности, об их функционировании и обеспечении своей преступной деятельности, о связях между участниками этих групп и распределении между ними ролей, о совершении осужденными конкретных преступлений.

В судебном заседании Громов Ю.Г. допрашивался, с учетом оглашения его показаний, данных на следствии, в течение нескольких месяцев. Всем участникам судопроизводства была предоставлена возможность представить свои доказательства в ходе проверки показаний Громова Ю.Г., а также довести до суда свою оценку этих показаний.

Суд первой инстанции привел в приговоре существо всех показаний, данных Громовым Ю.Г., подробно и всесторонне проанализировал эти показания как в целом, так и применительно к отдельным преступлениям, вмененным осужденным.

Данная судом оценка соответствует требованиям как ст. 88 УПК РФ, поскольку вопрос о допустимости показаний Громова Ю.Г. тщательно исследовался судом и разрешен с учетом мнений сторон и их доводов, а оценка его показаний дана в совокупности с другими доказательствами по делу, так и положениям ст. 17 УПК РФ, гарантирующей суду свободу оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств при руководящей роли закона и совести.

Изложенные в кассационных жалобах доводы стороны защиты в этой части сводятся, по существу, к переоценке доказательств, с чем суд кассационной инстанции не вправе согласиться в силу требований ст. 17 УПК РФ.

При этом судебная коллегия учитывает, что доводы стороны защиты, касающиеся недопустимости и недостоверности показаний Громова Ю.Г., были доведены до сведения суда, учтены им и получили оценку в приговоре, которая является мотивированной и соответствует требованиям закона.

При этом суд принял во внимание утверждения стороны защиты о наличии в показаниях Громова Ю.Г. противоречий и дал им оценку в совокупности с другими доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений.

Противоречий, которые могли бы поставить под сомнение достоверность показаний Громова Ю.Г. в целом, в них не содержится.

Оценку суда получили также доводы стороны защиты о том, что показания Громова Ю.Г. противоречат иным доказательствам по делу. По всем указанным обстоятельствам суд привел мотивированные и убедительные суждения, устраняя противоречия, либо толкуя их в соответствии с требованиями закона.

В соответствии с положениями ст. 307 п.2 УПК РФ суд привел в приговоре мотивы, по которым основал свои выводы на одних доказательствах, и отверг другие, в том числе применительно к показаниям Громова Ю.Г. и другим доказательствам, исследованным в ходе их проверки.

То обстоятельство, что судом были отвергнуты показания Громова Ю.Г., данные им по обвинению в совершении преступления в отношении потерпевшей У [REDACTED], само по себе не является основанием для признания недостоверными иных его показаний, которые, по обоснованной оценке суда, являются последовательными, непротиворечивыми и подтвержденными совокупностью других доказательств, представленных стороной обвинения.

Доводы стороны защиты о том, что Громов Ю.Г. в ходе предварительного следствия допрашивался с нарушением его права на защиту, также обоснованно отвергнуты судом после их тщательной проверки и установления того, что статус Громова Ю.Г. в этот период как свидетеля не противоречил требованиям уголовно-процессуального закона. По этим мотивам суд обоснованно отклонил ряд ходатайств защиты об исключении показаний Громова Ю.Г. из числа доказательств как недопустимых.

Бердуто А.Г. обоснованно осужден за совершение преступления в отношении потерпевшего С [REDACTED]

Его вина полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Громова Ю.Г., из которых видно, что он совершил избиение потерпевшего С [REDACTED] по указанию Бердуто, являвшегося руководителем организованной преступной группы.

Данные показания полностью соответствуют показаниям потерпевшего С [REDACTED] [REDACTED] и свидетеля С [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах нападения на потерпевшего, заключению судебно-

медицинской экспертизы о тяжести и механизме причиненных потерпевшему телесных повреждений, повлекших тяжкий вред здоровью.

Существенных противоречий в доказательствах, положенных в основу приговора, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется.

Данная судом оценка доказательствам соответствует требованиям ст. 88 УПК РФ.

Мотив совершения данного преступления, установленный судом, подтверждается исследованными доказательствами, в том числе показаниями Громова Ю.Г., а также Б [REDACTED]

Доводы защитника Обыденновой И.К. о нарушении прав потерпевшего С [REDACTED] являются несостоятельными, поскольку сам потерпевший приговор по этим мотивам не обжаловал, а защитник осужденного не правомочен выступать от имени потерпевшего.

Бердуто и Молев обоснованно признаны виновными в совершении нападения на потерпевшего Л [REDACTED].

Достоверными доказательствами их вины являются показания осужденного Громова, в которых он подробно пояснял, что по указанию Бердуто он и Молев, которого он опознал на следствии, избили Л [REDACTED], охранника, работавшего на предприятии, откуда группа Бердуто совершала хищения имущества.

Допустимость показаний Громова от 18.11.2004 сомнений не вызывает, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлекли бы ограничение прав обвиняемого, при допросе допущено не было.

Показания потерпевшего Л [REDACTED] полностью соответствуют показаниям Громова, существенных противоречий в указанных доказательствах не имеется, они проанализированы судом в приговоре и обоснованно признаны достоверными доказательствами вины осужденных.

При этом в приговоре приведены также доводы стороны защиты о противоречивости доказательств и отсутствии мотива совершения преступления Бердуто и Молевым, однако, эти доводы обоснованно отвергнуты судом с приведением в приговоре убедительных мотивов, по

которым суд пришел к выводу о доказанности совершения осужденными преступления при указанных обстоятельствах.

Исключение из числа доказательств двух протоколов допросов, подписанных от имени Л [REDACTED], является обоснованным, соответствующим требованиям ст. 75 УПК РФ, поскольку судом, с учетом показаний Л [REDACTED] в судебном заседании, установлено, что указанные протоколы не соответствуют требованиям закона, поскольку показания не подписаны потерпевшим. Доводы стороны защиты о необходимости проведения экспертизы по этому поводу обоснованно отвергнуты судом.

Допустимость заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной потерпевшему, также оценивалась судом с учетом доводов стороны защиты. Оснований для исключения этого доказательства из числа допустимых не установлено, о чем суд принял мотивированное и убедительное решение.

В подтверждение вины Молева суд обоснованно сослался на опознание Л [REDACTED] Молева. Протокол опознания соответствует требованиям закона, допустимость этого доказательства проверялась судом с учетом доводов стороны защиты и подтверждена судебным решением.

Показания свидетеля Л [REDACTED] оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу и обоснованно признаны подтверждающими вину осужденных. В том числе при установлении факта существования организованной Бердуто преступной группы и мотива совершения преступления и участия в группе Молева.

Оснований для признания показаний Л [REDACTED] недопустимыми не имеется.

Показания свидетеля А [REDACTED] о том, что Молев общался с Бердуто и другими участниками его преступной группы, обоснованно положены судом в основу выводов по делу.

Мотив совершения преступления в отношении Л [REDACTED] установлен правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами дела.

То обстоятельство, что избивание потерпевшего было связано с его служебной деятельностью как охранника, подтверждается совокупностью доказательств, изложенных и проанализированных в приговоре суда.

Доводы осужденных о неисследованности этого обстоятельства необоснованны.

Постановление следователя о прекращении уголовного дела в отношении Молева по ст. 210 ч.1 УК РФ не препятствует его осуждению по ст. 112 ч.2 пп. «б», 2г» УК РФ.

Доводы Молева о наличии у Л[] оснований для его оговора приведены в приговоре и получили обоснованную оценку суда, отвергнувшего их с приведением убедительных мотивов, основанных на исследованных судом доказательствах.

Бердуто обоснованно осужден за создание банды, совместно с Котовым – за руководство бандой, а Суворов, Козырев и фомин, совместно с Бердуто и Котовым – за участие в банде и совершенных ей нападениях.

Доказательствами совершения этого преступления судом обоснованно признаны показания Громова как в суде, так и в ходе предварительного расследования дела, в которых он подробно пояснял о характере преступной группы, созданной и руководимой Бердуто, о ролях других участников группы, о вооруженности группы, о совершенных бандой нападениях.

Доводы кассационных жалоб о неконкретности этих показаний и их ложности тщательно проверены судом и отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, указывающих на то, что показания Громова подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу, а в основу приговора положены конкретные сведения о преступной деятельности осужденных, подтвержденные иными доказательствами.

Установленное судом время создания банды, июнь 2000 года, не противоречит исследованным в судебном заседании доказательствам. Доводы защитника Мусмана К.А. об ином времени совершения этих действий опровергаются материалами дела, приведенными в приговоре суда.

Вооруженность банды и осведомленность всех ее членов о наличии оружия подтверждается как показаниям Громова Ю.Г., так и фактами обнаружения и изъятия указанного оружия в более поздний период времени.

Судом тщательно исследованы вопросы устойчивости вооруженной группы, созданной Бердуто для нападений, и сделан обоснованный вывод о том, что длительность существования группы, наличие заранее

распределенных ролей между ее членами, внутренней дисциплины и организации, бесспорно свидетельствуют о правильности квалификации действий осужденных в этой части как бандитизма.

В основу выводов суда также положены показания свидетеля Б [REDACTED], которые также свидетельствуют об организованности группы, созданной и возглавляемой Бердуто.

Достоверными доказательствами являются и показания свидетеля Г [REDACTED], подтвердившей показания Громова Ю.Г. о том, что её муж состоял в преступной группировке по руководством Бердуто, и указавшей на фотографии известных ей членов преступной группы.

Показания свидетеля Л [REDACTED], подробно пояснившего о функционировании, распределении ролей и вооруженности банды под руководством Бердуто, также обоснованно признаны доказательством вины осужденных.

Показания свидетеля Л [REDACTED] оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу, доводы стороны защиты о ложности этих показаний и их неконкретности приведены в приговоре, проверены и отвергнуты обоснованно.

Допросы ряда свидетелей, в том числе Л [REDACTED], были проведены судом в соответствии со ст. 278 ч.5 УПК РФ в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судопроизводства на основании решения суда, принятого законно и обоснованно.

Ходатайства стороны защиты о раскрытии подлинных сведений об этих лицах признаны судом необоснованными, с чем судебная коллегия соглашается в силу правильности мотивов принятого судом первой инстанции решения.

Показания свидетеля Ч [REDACTED] оглашены судом в судебном заседании в соответствии с требованиями закона. Убедительные мотивы принятия такого решения изложены как в постановлении суда, принятом в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ, так и в приговоре.

Показаниям свидетеля К [REDACTED], с учетом имеющихся в них расхождений в обстоятельствах, не затрагивающих их основное содержание, суд дал надлежащую оценку в приговоре, ставить под сомнение которую, оснований не имеется.

В основу приговора положены лишь конкретные сведения о фактических обстоятельствах дела, сообщенные свидетелями Б [] и А []. Поэтому утверждения стороны защиты о том, что указанные свидетели не смогли указать источник своей осведомленности и дали неконкретные показания не могут поставить под сомнение законность приговора суда.

В приговоре суда приведены также мотивированные и основанные на оценке совокупности доказательств суждения, касающиеся показаний Е [], данных им в ходе предварительного расследования дела и исследованных в судебном заседании.

При этом суд обоснованно учел, что протоколы следственных действий, проведенных с Е [], соответствуют требованиям закона, в следственных действиях участвовал защитник Е [], замечаний к протоколам они не имели, что заключением экспертизы по видеозаписи допроса установлено отсутствие признаков психологического давления на Е [], который дает показания по собственной воле путем естественного припоминания событий.

В приговоре обоснованно отвергнуты утверждения защиты, носящие предположительный характер о том, что следствием было оказано давление на Е [], вследствие чего он оговорил осужденных.

Показания Е [] свидетельствуют о том, что он с Грозовым по заданию Бердуто в 2001 году совершил убийство Н []. Данные показания, касающиеся также иных обстоятельств, обоснованно положены в основу приговора в части обвинения в бандитизме и убийстве потерпевшего Н [].

Существенных противоречий между показаниями Е [] и другими доказательствами, в том числе показаниям Громова Ю.Г., которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется. Все расхождения в них проанализированы судом и надлежащим образом оценены в приговоре. Ставить под сомнение указанную оценку в силу требований ст. 17 УПК РФ оснований не усматривается.

Из исследованных в суде доказательств суд сделал обоснованный вывод о том, что Котов осуществлял в банде руководящую роль, отдавая указания рядовым членам банды и контролируя выполнение заданий.

Доводы кассационной жалобы защитника о необоснованности выводов суда об участии Козырева в банде аналогичны доводам стороны защиты, исследованным в судебном заседании суда первой инстанции.

Они оценены судом и обоснованно отвернуты с учетом наличия достаточной совокупности доказательств, свидетельствующих о том, что Козырев был вовлечен в банду, созданную Бердуто, участвовал в ней и в совершаемых ей нападениях.

Показаниям допрошенных по этому обвинению Козырева и других осужденных свидетелей судом дана оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Суд правильно сослался в подтверждение вины осужденных также и на показания Фомина А.В. на следствии, в которых он признавал, что состоял в преступной группировке Бердуто вместе с Грозовым и Козыревым, а также соглашался с показаниями Грозова.

Также обоснованными являются ссылки суда на фотографии осужденных, где они изображены вместе, а также на записную книжку Котова, изъятую у него при задержании, в которой имеются записи о телефонах Фомина.

Вопреки доводам Котова, в приговоре дана оценка как законности изъятия у него при задержании указанной записной книжки, так и факту знакомства членов организованной группы между собой. Показания Грозова в этой части не противоречат иным фактам, установленным судом.

Приведя в приговоре все исследованные по данному обвинению доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, проверив доводы сторон о допустимости и достоверности указанных доказательств, суд сделал обоснованный вывод о доказанности совершения осужденными бандитизма и обосновал свой вывод о квалификации их действий.

Время создания Бердуто А.Г. банды установлено судом в соответствии с совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. Оценка этому фактическому обстоятельству в приговоре дана.

Также являются обоснованными выводы суда о совершении бандой конкретных преступлений.

Бердуто обоснованно осужден за покушение на убийство Т [REDACTED], У [REDACTED] и С [REDACTED], а также за незаконные действия с боеприпасом.

Суд обоснованно сослался на показания Громова Ю.Г. о том, что по указанию Бердуто он летом 2000 года бросил гранату в окно квартиры, где находились кавказцы. При проверке его показаний на месте Громов показал окно, куда бросил гранату.

Доводы Бердуто о противоречивости показаний Громова несостоятельны, поскольку о существенных обстоятельствах преступления Громов давал последовательные показания, а иные расхождения в показаниях Громов объяснил в судебном заседании, что отражено в приговоре суда.

Показания потерпевших, данные ими непосредственно после совершенного в отношении их преступления, были оглашены в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ, поскольку принятыми судом исчерпывающими мерами местонахождение их не было установлено, что объективно препятствовало их явке в суд.

Показания потерпевших соответствуют показаниям Громова Ю.Г., а потому обоснованно положены судом в основу осуждения как Громова, так и Бердуто.

Согласно заключению взрывотехнической экспертизы, в квартире произошёл взрыв боевой гранаты Ф-1, что также соответствует показаниям Громова.

Приведенные, а также иные доказательства, изложенные и оцененные в приговоре, бесспорно свидетельствуют о том, что Бердуто в составе организованной им банды совершил покушение на убийство общеопасным способом, по найму, поскольку, как видно из показаний Громова, Бердуто обещал ему заплатить за совершение этого преступления и впоследствии дал ему за это деньги.

Кроме того, его действия правильно квалифицированы по ст. 222 ч.3 УК РФ.

Вина Бердуто, Козырева, Фомина в убийстве К [REDACTED] [REDACTED] полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Громова Ю.Г., из которых видно, что по распоряжению Бердуто он, Козырев и Фомин совершили убийство К [REDACTED], при этом разработали план, распределив роли, следили за потерпевшим, вооружились обрезом, ружьем и ножом, и 13.12.2000 года дождались

К [REDACTED], Козырев стрелял в потерпевшего, а когда потерпевший упал, фомин ножом стал наносить ему удары по телу, затем Козырев еще выстрелил в К [REDACTED] из обрез.

Установленное судом время совершения преступления – после 22 часов указанного дня не противоречит иным доказательствам по делу, а оценка сообщению о совершении преступления по телефону в приговоре суда дана.

Оснований для исключения из числа доказательств протокола осмотра места происшествия не имеется. Всем доводам стороны защиты о якобы имевших место нарушениях закона, допущенных при осмотре, в том числе неучастии П [REDACTED] в осмотре в качестве понятой, в приговоре суда дана убедительная оценка, указанные защитой противоречия устранены.

Показания Громова, как правильно отмечено в приговоре, не противоречат заключениям экспертиз, проведенных по исследованию трупа потерпевшего. Подробный анализ доказательств и доводов защиты, заявленных по этому поводу, имеется в приговоре и оснований ставить под сомнение обоснованность выводов суда, не усматривается. Также не имелось у суда оснований для признания заключений судебно-медицинских экспертов недопустимыми доказательствами. Доводы защиты в этой части тщательно проверены судом в судебном заседании и обоснованно отвергнуты с приведением убедительных и основанных на законе мотивов.

При производстве экспертизы в суде суд с соблюдением требований закона выяснил мнение сторон о необходимости постановки перед экспертами тех или иных вопросов и с учетом компетенции эксперта и особенностей исследуемых предметов поставил на разрешение те из них, которые подлежали разрешению в рамках данного исследования.

Установленный судом мотив совершения преступления – неприязнь Бердуто к потерпевшему также подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами и не вызывает сомнений в своей доказанности.

Доводы кассационных жалоб по существу сводятся к переоценке доказательств, надлежаще оцененных судом с учетом всех доводов, приведенных защитой. Поскольку у судебной коллегии отсутствуют основания для сомнений в обоснованности оценки, изложенной в приговоре суда первой инстанции, следует признать кассационные жалобы в этой части несостоятельными.

Как показаниям осужденных и их доводам, приведенным в свою защиту, так и показаниям свидетелей защиты дана в приговоре исчерпывающая оценка, они отвергнуты в соответствии со ст. 307 п.2 УПК РФ с приведением убедительных мотивов принятого решения, основанного на оценке доказательств в их совокупности.

Вопреки доводам Козырева А.С., суд дал в приговоре оценку его доводам относительно невозможности по состоянию здоровья участвовать в совершении преступления и признал эти доводы несостоятельными.

Показания свидетеля З[] в этой связи оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу и обоснованно положены судом в основу выводов по делу.

Ходатайства стороны защиты, в том числе о допросе специалистов, разрешены судом в соответствии с законом, с принятием мотивированных судебных решений.

Вопрос о том, в какой одежде был Фомин во время совершения преступления, сам по себе не входит в предмет обязательного доказывания по делу об убийстве К[], поэтому доводы осужденного в этой части не могут повлиять на доказанность его участия в совершении преступления.

Квалификация действия осужденных в этой части является правильной, соответствующей установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Бердуто и Суворов обоснованно осуждены за нападение на потерпевшего Ч[].

Доказательствами их вины суд обоснованно признал показания Громова, в которых он пояснил, что вместе с Суворовым по указанию Бердуто напали на потерпевшего и избили его металлической арматурой и битой. Данные показания были подтверждены Громовым при проверке их на месте. Кроме того, Громов опознал Ч[] по фотографии (том 26 л.д. 56).

Вопреки доводам жалобы Суворова А.Н., показания Громова о существенных обстоятельствах совершения преступления подтверждаются как показаниями потерпевшей Ч[] об известных ей обстоятельствах дела, так и заключением экспертизы о наступлении смерти потерпевшего от открытой черепно-мозговой травмы.

Дополнительно проведенные экспертизы, направленные на выяснение механизма причинения травм потерпевшему, не исключили обстоятельств его избиения, приведенных в показаниях Громова.

Существо показаний Ч [] [] изложено в приговоре в соответствии с протоколом судебного заседания. Кроме того, она подтвердила в суде свои показания, данные на следствии.

Доводы стороны защиты о недоказанности участия Суворова в совершении данного преступления, а также о противоречивости доказательств, касающихся использования членами организованной группы автомашины для слежки за потерпевшим, тщательно проверены судом первой инстанции. В приговоре дана оценка данным доводам, и они обоснованно отвергнуты, поскольку указанные обстоятельства подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Версия об ограблении Ч [] проверялась судом и была обоснованно отвергнута. Мотив совершения преступления, указанный в приговоре, установлен на основании достоверных доказательств, не доверять выводам суда в этой части оснований не имеется.

Время совершения преступления, подлежащее установлению в силу требований ст. 73 УПК РФ, указано в приговоре в соответствии с доказательствами, исследованными в судебном заседании по этому поводу, и не противоречит предъявленному осужденными обвинению.

Показания свидетеля П [] оценены в совокупности с другими доказательствами по делу, в том числе показаниями Громова о том, что некоторое время до совершения преступления они с Суворовым следили за потерпевшим, в том числе на автомашине.

Показания осужденных Бердуто и Суворова о непричастности к совершению данного преступления отвергнуты обоснованно, с приведением мотивов принятого решения, как этого требуют положения ст. 307 УПК РФ.

Квалификация действий Бердуто и Суворова соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Бердуто и Котов также обоснованно осуждены за убийство Н [] [] при квалифицирующих обстоятельствах, установленных приговором суда.

Вина их в полной мере подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, которым дана надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания Громова, в которых он подробно пояснял, что Бердуто возник конфликт с Н [REDACTED] по поводу криминального влияния и Бердуто поручил ему и Котову убить Н [REDACTED], организовал это преступление, показав им потерпевшего на видеокассете, дав им деньги для проживания [REDACTED] и подготовки убийства, а Котов передал ему пистолет. Также Громов подробно пояснял о том, каким образом он и Е [REDACTED] подготовили и совершили это преступление, убив Н [REDACTED] в его офисе выстрелами из пистолета.

Показания Громова полностью подтверждаются показаниями Е [REDACTED] на следствии, в которых он также подтверждал, что по заданию Бердуто он и Громов должны были убить Н [REDACTED], для этого на предоставленной Бердуто машине приехали [REDACTED] [REDACTED], следили за потерпевшим, затем приехав к его офису, Громов совершил убийство, пока он ждал его в машине.

Обстоятельства совершения убийства, сообщенные Громовым, также полностью соответствуют показаниям очевидцев преступления – свидетелей С [REDACTED] и Н [REDACTED]

По заключениям экспертиз смерть Н [REDACTED] наступила от трех огнестрельных ранений головы, что также соответствует показаниям Громова о произведенных им трех выстрела в голову Н [REDACTED].

Заключения экспертиз, в том числе медико-криминалистических по исследованию кожных лоскутов, изъятых с трупа потерпевшего, подробно проанализированы в приговоре, существенных противоречий в обстоятельствах, установленных экспертизами и показаниями допрошенных лиц, не выявлено.

Также проверена допустимость указанных экспертиз. В приговоре приведена их оценка с точки зрения соблюдения законности при их назначении и проведении.

Тщательно исследовав вопрос о мотиве совершения преступления, суд привел в приговоре основанные на совокупности достоверных доказательств выводы по этому вопросу. При установлении мотива совершения преступления суд обоснованно принял во внимание и показания свидетелей Ч [REDACTED], [REDACTED], Л [REDACTED], [REDACTED] и потерпевшей Н [REDACTED] о конфликте между Бердуто и Н [REDACTED]

Доводы кассационных жалоб о неустановлении мотива преступления и противоречивости доказательств этого мотива не состоятельны.

В приговоре суда приведены показания потерпевшей Н [REDACTED] данные ей как в ходе предварительного расследования дела, так и в судебном заседании, при этом существо показаний изложено в соответствии с показаниями, зафиксированными в протоколах следственных действий и протоколе судебного заседания. Все эти показания получили оценку суда в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Доводы Бердуто о нарушении его прав при производстве экспертизы не могут повлиять на признание приговора законным и обоснованным, поскольку ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании он не был лишен возможности заявлять ходатайства о проведении экспертиз, в том числе дополнительных и повторных, и пользоваться при этом правами, предусмотренными ст. 198 УПК РФ.

Фактические обстоятельства дела, установленные судом, полностью соответствуют совокупности доказательств, признаны достоверными и допустимыми.

Доводы Котова о непричастности к убийству Н [REDACTED] тщательно проверены в судебном заседании и проанализированы в приговоре. Отвергнув эти доводы, суд привел в приговоре убедительные суждения, основанные на доказательствах, свидетельствующих о том, что Котов состоял в организованной Бердуто банде и передал Громову пистолет именно для совершения убийства Н [REDACTED].

Квалификация действий осужденных, совершивших данное преступление, является правильной.

Поскольку преступление совершено организованной группой, действия Бердуто и Котова, непосредственно не осуществлявших действий, составляющих объективную сторону убийства, правильно квалифицированы как соучастие в нем без ссылок на конкретную роль каждого из них, предусмотренную ст. 33 УК РФ.

Осуждение Бердуто за создание и руководство преступным сообществом, а Котова – за руководство этим сообществом, а также иных осужденных – за участие в преступном сообществе, является обоснованным.

Их вина подтверждена, в частности, показаниями Громова Ю.Г., который не отрицая своё участие в этом сообществе, подробно пояснил о формировании сообщества, о руководящей роли в ней Бердуто, а также Котова, руководившего входящим в нее преступным подразделением, о распределении между участниками сообщества других преступных ролей, о совершении участниками сообщества по указанию его руководителей конкретных преступлений, о способах и формах финансирования деятельности сообщества, обеспечения взаимодействия между ее структурными подразделениями, о способах связи конспирации членов сообщества, о распределении полученных сообществом средств, а также о вооруженности сообщества.

Показания Громова о роли Котова в хищениях горюче-смазочных материалов и обеспечении им хранения принадлежащего сообществу оружия являются конкретными и подтвержденными совокупностью иных доказательств по делу, в том числе данными об изъятии этого оружия у членов преступного сообщества и, в дальнейшем, при обысках.

Свои показания Громов подтвердил при проверке их на месте, в ходе которой он показал квартиры, которые использовались для проживания членов преступного сообщества, места совершения преступлений и гараж, в котором хранилось используемое ими оружие.

Доводы защиты о противоречивости и неконкретности показаний Громова обоснованно отвергнуты судом с приведением в приговоре убедительных доводов, связанных с тем, что конкретные сведения, сообщенные Громовым, подтвердились при проверке их другими доказательствами.

Принадлежность изъятых, в том числе в гаражах, оружия преступному сообществу, осведомленность членов сообщества о наличии оружия и возможности его использования при совершении конкретных преступлений полностью подтверждена и обоснована в приговоре со ссылками на совокупность достоверных доказательств.

Показания Ч [REDACTED], касающиеся приобретения оружия не противоречат показаниям Громова, а дополняют их.

Выводы суда о способах связи между членами преступного сообщества, об использовании автомашин при подготовке и совершении преступлений основаны на совокупности доказательств, существо которых не является противоречивым. Кроме того, фактам того, что разные допрошенные лица по-своему описывают отдельные моменты известных

им обстоятельств дела, дана разносторонняя оценка суда, которую следует признать обоснованной.

Показания свидетеля И [REDACTED], касающиеся известных ему обстоятельств деятельности преступного сообщества, не являются противоречивыми, поскольку соответствуют другим доказательствам, подтверждающим выводы суда.

Также достоверными являются выводы суда о том, что в сообществе существовал свой денежный фонд, из которого производились расходы на поддержание деятельности сообщества. Показания Громова в этой части подтверждаются многочисленными достоверными свидетельствами того, что члены сообщества получали от его руководителей денежные средства, в том числе за совершение конкретных преступлений, снимали квартиры, пользовались автомобилями, специально предназначенными для совершения преступлений.

При установлении связей между членами преступного сообщества суд обоснованно исследовал фотографии, на которых осужденные изображены вместе, и сослался на эти обстоятельства в приговоре суда, поскольку они были подтверждены и показаниями допрошенных по делу лиц.

Выводы суда первой инстанции об устойчивости, сплоченности, организованности преступного сообщества основаны на совокупности достоверных доказательств и полностью опровергают соответствующие доводы кассационных жалоб стороны защиты о недоказанности совершения этого преступления.

В основу приговора обоснованно положены также показания свидетелей Б [REDACTED], Е [REDACTED], сообщивших о своем участии в преступном сообществе, охарактеризовавших деятельность сообщества, а также конкретные преступления, совершенные членами сообщества по указанию Бердуто.

Также показания свидетеля Г [REDACTED] [REDACTED] об известных ей обстоятельствах преступной деятельности ее мужа в составе преступного сообщества под руководством Бердуто обоснованно положены судом в основу приговора.

Из совокупности указанных, а также иных исследованных в судебном заседании доказательств судом сделан обоснованный вывод об участии в преступном сообществе также и Суворова А.Н.

Доводы защиты Суворова о том, что его осуждение основано лишь на показаниях Громова не соответствуют материалам уголовного дела, из которых видно, что об участии Суворова в преступном сообществе пояснял также и свидетель Л [REDACTED]

В основу приговора положены также показания свидетеля Ш [REDACTED], который также сообщил известные ему сведения о деятельности возглавляемого Бердуто преступного сообщества.

Оснований для оговора осужденных со стороны свидетелей обвинения, в том числе Ч [REDACTED], Ш [REDACTED] не усматривается, доводы стороны защиты по этому поводу носят предположительный характер и не могут поставить под сомнение совокупность достоверных доказательств.

Допустимость допроса Фомина А.В. и протокола очной ставки с Грозовым, в которых он пояснял о своем участии в «группировке» Бердуто и совершении приготовления к убийству потерпевшего К [REDACTED] тщательно проверялась судом в ходе разбирательства дела и подтверждена мотивированным судебным решением.

Выводы суда о достоверности указанных показаний Фомина, соответствующих показаниям Громова и другим доказательствам, изложенные в приговоре, являются обоснованными.

Таким образом, суд привел в приговоре совокупность доказательств, достаточную для достоверного вывода о том, что Фомин, Козырев, Суворов являлись участниками преступного сообщества, Бердуто и Котов – его руководителями, а Бердуто – и организатором.

Квалификация действий этих осужденных является правильной.

Доводы защитника Мусмана К.А. об иной редакции ст. 210 УК РФ, подлежащей применению, несостоятельны, действия осужденного квалифицированы с учетом требований ст. 9, 10 УК РФ.

Новая редакция ст. 35 УК РФ не затронула существа обвинения Бердуто А.Г., признанного доказанным, поскольку совершенные им действия соответствуют положениям, установленным частью 5 этой статьи.

То обстоятельство, что в ходе следствия не было выявлено конкретных фактов совершения преступным сообществом вымогательств или хищений не может свидетельствовать о невиновности осужденных в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Показаниям

свидетеля Л [] относительно этих обстоятельств, а также другим доказательствам судом дана мотивированная и обоснованная оценка.

В тоже время, суд достоверно установил факты совершения преступным сообществом конкретных преступлений.

Так, Бердуто обоснованно осужден за покушение на убийство В [], исполненное Грозовым Ю.Г.

Из показания Громова Ю.Г. видно, что указание о совершении убийства В [] было дано ему и Е [] Бердуто из-за того, что тот, будучи криминальным авторитетом, мешал Бердуто. Он выехал [] [], где проживал вместе с Е [] на ранее снятой квартире. готовясь к преступлению, они по приказу Бердуто просмотрел видеокассету, где был снят потерпевший, наметили место совершения преступления – недалеко от дачи потерпевшего за городом, составили план, по которому он должен был стрелять в В [], а Е [] – ждать его в машине, забрали из гаража оружие – автомат. В день совершения преступления он, получив от Е [] сообществе по рации о движении автомашины потерпевшего, открыл по нему стрельбу короткими очередями, по машине попал, но как потом выяснилось, потерпевший был только ранен, в связи с чем Бердуто не заплатил за это преступление и сказал, что в ближайшем будущем надо будет добить В [].

В указанных Грозовым местах, спустя полтора года после совершения преступления, были обнаружены автомат, который был спрятан на обочине дороги в канаве под листвой, а также диск запасного колеса, который, по заключению экспертизы, мог использоваться на автомашине [], что подтверждает показания Громова о том, что Е [] сжег в лесу автомашину [], на которой они подъезжали к месту совершения преступления.

Показания Громова Ю.Г. подтверждаются также показаниями Е [] [], допрошенного в ходе предварительного следствия, который также пояснил о совершении покушения на В [] по указанию Бердуто.

Оценка показаниям как Громова, так и Е [] дана судом полная, обоснованная, с учетом доводов защиты, отвергнутых по мотивам, изложенным в приговоре суда.

Показаниям потерпевшего В [] об обстоятельствах покушения на его жизнь и о мотивах этого преступления полностью соответствуют

показаниям Громова, противоречий, которые могли бы поставить под сомнение показания допрошенных лиц, не имеется.

Изъятые при осмотре места происшествия гильзы по заключению баллистической экспертизы могли быть выстрелены из автомата Калашникова калибра 7,62 мм, то есть такого, о котором дал показания Громов и который был обнаружен при осмотре места, указанного Громовым.

При таких обстоятельствах приведенное заключение экспертизы обоснованно признано судом доказательством, подтверждающим вину осужденных.

Показания свидетелей К [] [] и Р [] []., касающиеся сгоревшей автомашины (по показаниям Р [] [] – []) полностью соответствуют показаниям Громова и Е [] об уничтожении ими автомашины, которой они пользовались при совершении преступления.

Вопреки доводам жалобы осужденного Бердуто, все доказательства, представленные сторонами, в том числе защиты, приведены в приговоре суда и получили надлежащую и всестороннюю оценку суда в соответствии со ст. 307 УПК РФ.

Обвинением суду были представлены также доказательства, свидетельствующие о том, что именно Е [] снимал квартиру [], на которую указал Громов в своих показаниях.

Показаниям свидетеля Б [] [], протоколу опознания ей Е [], а также иным доказательствам, свидетельствующим о том, что члены преступного сообщества предпринимали меры к конспирации своих действий, дана судом надлежащая оценка.

Все доводы Бердуто, аналогичные приведенным им в кассационных жалобах, были предметом проверки и оценки в суде первой инстанции, и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов.

Квалификация покушения на убийство В [], а также незаконных действий с автоматом и боеприпасами к нему по этому эпизоду преступной деятельности организованной группы, является правильной.

Бердуто и Козырев обоснованно осуждены также за нападение на Б [REDACTED]

Показания Громова Ю.Г. на следствии, подтвержденные им в судебном заседании, свидетельствуют о том, что именно Бердуто показал ему и Е [REDACTED] фотографию потерпевшего – работника таможни и дал указание избить его, так как он мешает их деятельности. Бердуто также назвал им адрес этого мужчины. Преступление было исполнено им, Е [REDACTED] и Козыревым, при этом на лестничной площадке он угрожал потерпевшему пистолетом, а Козырев и Е [REDACTED] избили его металлическими арматурами по голове и телу, за что получили от Бердуто деньги.

При проверке показаний Громова на месте он показал квартиру, в которой проживал с Е [REDACTED] в период совершения преступлений, квартиру, в которой проживал работник таможни, а также гараж, где хранилось оружие группировки Бердуто.

Из показаний Е [REDACTED] [REDACTED] усматриваются аналогичные обстоятельства нападения на потерпевшего. Существенных противоречий в показаниях Е [REDACTED] и Громова не имеется, о чем правильно указал суд в приговоре, давая оценку указанным доказательствам.

Доводы стороны защиты о том, что показания Б [REDACTED] [REDACTED] опровергают показания Громова и что суд не дал этому оценки, не соответствуют материалам дела.

Как видно из приговора суда, в нем приведены показания Б [REDACTED] дан анализ этим показаниям с учетом показаний Громова, указано в какой части суд берет за основу показания Громова как непосредственного участника нападения, и в какой части существо показаний Б [REDACTED] признается судом достоверным.

Таким образом, судом устранены противоречия в доказательствах, касающиеся описания одежды нападавших, обстоятельств избиения потерпевшего.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, Б [REDACTED] причинена открытая черепно-мозговая травма. Механизм ее причинения не противоречит показаниям Громова об избиении потерпевшего обрезками металлической арматуры.

Также тщательно изучен судом вопрос об использованном нападавшими автомобиле, в котором они прибыли к месту совершения преступления и на котором покинули его.

Выводы суда, изложенные в приговоре относительно этого обстоятельства, являются мотивированными, основанными на проверке и анализе исследованных доказательств и сделаны с учетом доводов стороны защиты, изложенных, в том числе, в прениях сторон.

Заключение трассологической экспертизы обоснованно признано судом достоверным и допустимым доказательством вины осужденных, поскольку оно соответствует требованиям закона, является полным и основанным на применении специальных знаний.

Доводы осужденных Козырева и Бердуто, касающиеся этого обстоятельства тщательно проанализированы в приговоре и отвергнуты обоснованно.

Устанавливая мотив совершенного преступления, суд обоснованно сослался на показания свидетеля П [] [], которые также соответствуют пояснениям Громова Ю.Г. о том, что Б [] мешал начальнику таможни в легализации транспортных средств, в чем был заинтересован один из руководителей преступного сообщества.

Оснований ставить под сомнение показания указанного свидетеля, в том числе с учетом показаний свидетеля Ж [], не имеется.

Вопросы о вызове свидетеля С [], а также об оглашении показаний П [], решались судом, по ним были приняты основанные на законе и мотивированные решения.

Квалификация действий осужденных является правильной.

Бердуто, Козырев и Фомин обоснованно осуждены за причинение потерпевшему О [] тяжкого вреда здоровью в составе организованной группы.

Громов в судебном заседании полностью подтвердил свои показания, данные им в ходе предварительного расследования дела, из которых видно, что Бердуто дал ему и другим члена преступного сообщества напасть на коммерсанта О [] и избить его с целью склонить к регулярной передаче группировке Бердуто денег. Они установили слежку за этим человеком, установили его машину и место жительства и напали на него в ночь на 03.04.2003. При этом он и Е [] по указанию Бердуто были

вооружены огнестрельным оружием, а у Фомина и Козырева были обрезки арматуры. На потерпевшего напали в подъезде его дома, под угрозой оружия заставили его лечь на пол, после чего Фомин и Козырев избили его металлической арматурой. За это преступление им не заплатили ничего, Бердуто сказал, что они плохо выполнили работу, так как потерпевший избит очень сильно, лежит в больнице и не платит Бердуто деньги.

Пистолет, а также помповое ружье, о которых давал показания Громов, изъяты при производстве по уголовному делу наряду с другим оружием, находившимся на вооружении преступного сообщества.

Из показаний Е [] [] на следствии усматриваются аналогичные обстоятельства совершения преступления, при которых он и Громов под угрозой оружия заставили потерпевшего лечь на пол, а Козырев и Фомин избили потерпевшего металлическими трубами. Преступление было совершено по указанию Бердуто.

Существенных противоречий в показаниях Громова и других допрошенных по обстоятельствам данного преступления лиц, в том числе о примененных в ходе нападения орудиях, которые могли бы поставить под сомнение достоверность выводов суда, не имеется.

По заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшему О [] [] была причинена открытая черепно-мозговая травма. Механизм причинения телесных повреждений, установленный экспертом, не противоречит показаниям Громова Ю.Г. об обстоятельствах нападения на О [].

Доводы защиты о недопустимости заключения эксперта проверены судом и обоснованно отвернуты, чему в приговоре также дана исчерпывающая оценка.

Факт обнаружения в гараже, где хранилось оружие, принадлежащее преступному сообществу, металлических прутьев, подтверждает показания Громова об использовании их при нападениях на потерпевших.

Всем доказательствам, в том числе показаниям свидетеля Г [] [] об известных ей обстоятельствах нападения на О [], судом дана надлежащая оценка, с учетом, в частности, расхождений в отдельных деталях показаний.

Мотив совершения преступления полностью подтверждается показаниями как Громова, так и потерпевшего, свидетеля О [], другими доказательствами.

Доводы об ином мотиве нападения на потерпевшего, в том числе о его ограблении, носят предположительный характер, проверены судом и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов.

Предположения осужденных о возможной причастности к нападению иных лиц не могут поставить под сомнение выводы суда о виновности осужденных, поскольку они основаны на достаточной совокупности достоверных доказательств.

Всем исследованным в судебном заседании доказательствам суд дал оценку в соответствии с требованиями закона и указал, по каким мотивам отверг доказательства непричастности осужденных к совершению данного преступления, в том числе показаниям свидетелей М [REDACTED], П [REDACTED].

Доводы осужденных, аналогичные приведенным в кассационных жалобах, отражены в приговоре и получили оценку суда.

Действия осужденных в отношении потерпевшего О [REDACTED] правильно квалифицированы судом.

Бердуто А.Г. и Козырев А.С. обоснованно осуждены за убийство А [REDACTED].

В основу выводов по делу суд первой инстанции правильно положил показания Громова Ю.Г., данные им в ходе предварительного расследования дела и подтвержденные в судебном заседании, из которых видно, что по указанию Бердуто им совместно с Козыревым было совершено убийство А [REDACTED]. Бердуто сказал, что А [REDACTED] мешает его деятельности. Был разработан план преступления, распределены роли и проведена подготовка к нему. Он и Е [REDACTED] вооружились пистолетами из оружия, находившегося на вооружении преступного сообщества, взяли рации для связи, Козырев находился на улице в автомобиле [REDACTED] и следил за приездом водителя А [REDACTED], о чем должен был подать знак. Он и Е [REDACTED] находились в подвале и, получив сообщение, вышли в подъезд, а когда увидели А [REDACTED], расстреляли его из пистолетов.

Аналогичные по содержанию показания дал на следствии и Е [REDACTED].

Протокол осмотра места происшествия и заключение судебно-медицинской экспертизы о наступлении смерти А [] от огнестрельных пулевых ранений головы подтверждают показания непосредственных исполнителей преступления об обстоятельствах его совершения.

Показания свидетелей М [], Т [] и К [], касающиеся возможности входа в подвал дома, где было совершено преступление, не опровергают показаний Громова и Е [] и не противоречат им. Этим обстоятельствам в приговоре дана оценка с учетом доводов стороны защиты.

Показания свидетеля Н [] приведены в приговоре. Суд, признав, что эти показания, а также представленные суду документы не свидетельствуют о том, что в начале дня 21.05.2003 Козырев находился на работе, привел убедительные мотивы этих выводов и обосновал их.

Таким образом, утверждения Козырева о его алиби, которому суд не дал надлежащей оценки, опровергнуты материалами дела.

Доводы осужденного Бердуто о неустановлении мотива преступления, о непричастности к нему Громова и другие приведены в приговоре и получили надлежащую оценку суда в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Квалификация действий осужденных, совершивших данное преступление, является правильной.

Бердуто, Козырев, Фомин и Котов обоснованно осуждены за приготовление к покушению на убийство К []

Так, из показаний Громова Ю.Г. следует, что он и Фомин были задержаны милицией непосредственно перед тем, как они должны были по указанию Бердуто убить К [] как человека, который мешал криминальной группировке Бердуто и Г []. По плану Козырев должен был сообщить по рации, что подъехал К [], они с Е [] должны были приставить лестницу к окну второго этажа, он должен был залезть на нее и из автомата убить К [], а Фомин следил за окружающей обстановкой и должен был предупредить об опасности. Однако К [] они не дождались и были задержаны с оружием и рациями.

Свои показания Громов подтвердил как при проверке их на месте, так и на очной ставке с Фоминым и Козыревым. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь признание протоколов очных ставок недопустимыми, не имеется, судом первой инстанции

доводы защиты о недопустимости этих доказательств проверены и отвергнуты обоснованно.

В основу приговора положены также показания Фомина от 31.10.2003, в которых он в присутствии защитника пояснил, что входил в состав преступной группировки под руководством Бердуто и участвовал в подготовке убийства человека. Согласно плану, он должен был наблюдать за проезжающими патрульными машинами. Козырев должен был наблюдать за окнами дома и подать сигнал о появлении интересующего их человека, а Громов – непосредственно с помощью Е [] совершить преступление. За совершение убийства полагалось материальное вознаграждение от Бердуто. Однако сначала он, а затем Громов были задержаны. Показания Громова на очной ставке с ним он подтверждает.

Допустимость этих показаний тщательно проверялась судом с учетом доводов Фомина о нарушении его права на защиту. Данные утверждения отвергнуты судом, поскольку оснований для признания протоколов очной ставки и допроса недопустимыми не установлено. Судом сделан обоснованный вывод о том, что право на защиту Фомина А.В. нарушено не было.

Оценив указанные показания Громова, Фомина, Е [] в совокупности с иными доказательствами по делу, суд пришел к обоснованному выводу об их правдивости и отсутствии в них противоречий, которые могли бы поставить под сомнение их достоверность.

Доводы Козырева о том, что на момент предъявления ему обвинения у следствия отсутствовали доказательства причастности его к преступлению, опровергаются материалами дела, а также исследованной в суде совокупностью доказательств, подтвердивших обоснованность предъявленного Козыреву обвинения.

Обстоятельства задержания Громова, обнаружения и изъятия у него оружия и других предметов установлены не только показаниями самого Громова, не отрицавшего указанные обстоятельства, но и показаниями свидетелей М [], Ж [] протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого изъята сумка с автоматом Калашникова, двумя снаряженными магазинами, револьвер «Наган» и граната, а также протоколом выемки.

Допустимость указанных доказательств также проверялась судом и подтверждена с приведением в приговоре убедительных и основанных на законе мотивов.

По этим основаниям соответствующие доводы жалобы защитника Кустова И.А. признаются необоснованными.

Доказательства, касающиеся изъятия у Фомина одежды, в которой он был задержан, в том числе показания свидетеля Б [REDACTED], приведены в приговоре и получили оценку с учетом доводов Фомина и его защитника о якобы имеющихся в них противоречиях и несоответствиях. Выводы суда по этим доводам защиты исчерпывающе полны и убедительны, поскольку соответствуют требованиям ст. 88 и 307 УПК РФ.

Доводы Котова о его непричастности к совершению этого преступления и к незаконным действиям с оружием, находившимся на вооружении преступного сообщества, тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре анализа доказательств, свидетельствующих о том, что именно Котов организовывал хранение указанного оружия и передал Громову и Фомину оружие, с которым Громов был задержан при приготовлении убийства К [REDACTED].

Мотив совершения преступления, установленный приговором суда, подтверждается не только приведенными показаниями лиц, непосредственно совершавших преступление, но и другими доказательствами, приведенными в приговоре, которые позволили суду обоснованно отвергнуть доводы стороны защиты об иных обстоятельствах преступления и мотивах действий осужденных.

Противоречивых выводов суда относительно использованного осужденными в ходе подготовки убийства автотранспорта в приговоре не допущено. Следствием не установлены все автомашины, которыми пользовались участники преступного сообщества, а потому показания К [REDACTED] в этой части не противоречат иным доказательствам по делу, а дополняют их.

Из совокупности приведенных доказательств следует, что вывод суда о виновности Бердуто, организовавшего и руководившего приготовлением к преступлению, является обоснованным.

Все доводы стороны защиты, в то числе Бердуто А.Г., о непричастности его и второго руководителя преступного сообщества к совершению этого преступления, получили должную оценку суда.

Действия осужденных квалифицированы правильно.

Бердудо и Козырев обоснованно осуждены за покушение на убийство К [] и убийство А []

В основу выводов суда обоснованно положены показания Е [], в которых он пояснял, что по указанию Бердудо он и Козырев совершили убийство К [], при этом они приехали к дому потерпевшего на автомобиле, Козырев залез по лестнице на второй этаж и стрелял в квартиру потерпевшего из двух пистолетов, после чего они на машине скрылись с места преступления.

О намерении Бердудо А.Г. убить К [] и подготовке этого преступления именно по плану, указанному в показаниях Е [], свидетельствуют и приведенные ранее показания по эпизоду покушения на убийство К []

Потерпевший К [] дал в суде показания о том, что когда он на кухне находился с А [], услышал звон разбитого стекла, увидел в проеме окна парня, который начал стрелять в их из пистолета. В результате нападения он был ранен, а А [] убит.

По существу аналогичные показания об обстоятельствах преступления дала свидетель З []

Протокол осмотра места происшествия и протокол выемки лестницы подтверждают показания допрошенных лиц.

Смерть А [] по заключению судебно-медицинской экспертизы наступила от двух огнестрельных ранений головы и левого плеча.

Огнестрельные ранения были причинены также потерпевшему К []

Все доводы Бердудо А.Г. и Козырева А.С. о непричастности к совершению данного преступления получили надлежащую оценку суда с учетом наличия совокупности доказательств, достоверно свидетельствующих об их виновности.

Алиби, заявленное Козыревым А.С., проверено судом и обоснованно отвергнуто с приведением анализа доказательств, свидетельствующих о недостоверности предъявленных защитой доказательств.

Действия Козырева А.С. и Бердудо А.Г. квалифицированы судом правильно.

Также обоснованным является осуждение виновных по преступлениям, связанным с незаконными действиями с оружием и боеприпасами, за исключением тех действий Бердута А.Г., о которых было сказано ранее.

В приговоре приведены доказательства, подтверждающие выводы суда, в том числе показания Громова Ю.Г. о том, что на вооружении организованной Бердута А.Г. группы, имелось оружие, которое приобреталось как в соответствии с законом, так и нелегально, и хранилось в снятых членами группы и преступного сообщества гаражах. Данное оружие по указанию Бердута неоднократно использовалось при совершении конкретных преступлений. Непосредственно вопросами оружия занимался Котов. О вооруженности группы знали Козырев, Фомин и другие участники группы, которые участвовали в преступлениях, совершаемых с использованием оружия.

Доказательством, подтверждающим показания Громова, является протокол обыска в гараже, на который указал Громов, и в котором было обнаружено и изъято оружие и боеприпасы.

Оснований ставить под сомнение законность изъятия указанного оружия и боеприпасов, а также заключений проведенных экспертиз по исследованию изъятого, не имеется. Допустимости указанных доказательств дана в приговоре обоснованная оценка.

Также правильно суд сослался в подтверждение своих выводов на доказательства, подтверждающие использование оружия при нападении на потерпевшего В [REDACTED], а также на обнаружение и изъятие этого оружия.

Кроме того, участники организованной группы под руководством Бердута А.Г. обоснованно осуждены и за незаконные действия с оружием и боеприпасами, хранившимися в гараже [REDACTED] гаражного кооператива [REDACTED]

По показаниям свидетеля П [REDACTED] [REDACTED], находившийся в ее пользовании указанный гараж снимал парень, который был опознан ей на следствии как Е [REDACTED]

Громов подтверждал в своих показаниях, что Е [REDACTED] использовал для аренды гаражей деньги, выделяемые из общего фонда преступного сообщества.

Допустимость протокола опознания подтверждена в приговоре мотивированными и обоснованными выводами, соответствующими результатам проверки указанного доказательства.

Обнаруженное в этом гараже оружие и боеприпасы были изъяты и исследованы экспертами в соответствии с требованиями закона.

Доводы осужденного Бердута А.Г. о недопустимости обыска, проведенного в дома в [REDACTED], проверялись судом в ходе судебного разбирательства. Решение суда об отказе в признании данного доказательства недопустимым является мотивированным, оснований ставить под сомнение соответствие его закону не имеется.

Выводы суда о виновности Суворова А.Н. в совершении указанных действий организованной группой являются обоснованными и мотивированы в приговоре с приведением убедительных доводов.

Суд обоснованно отказал в проведении экспертизы Громову, на разрешение которой защитой предлагалось поставить вопрос, который, по существу сводился к оценке достоверности его показаний. Оценка доказательств с точки зрения из допустимости и достаточности для правильного разрешения дела, по смыслу ст. 88 УПК РФ, входит в компетенцию суда, а потому вопрос об этом не может быть поставлен перед лицами, обладающими специальными знаниями.

Нарушений уголовно-процессуального закона, о которых утверждается в кассационных жалобах, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Ряд показаний, в том числе при их проверке на месте были даны Громовым Ю.Г. без защитника, однако он подтвердил их в судебном заседании, поэтому они не могут быть признаны недопустимыми и обоснованно положены судом в основу своих выводов.

Доводы осужденного Фомина А.В. о нарушении его права на защиту проведением судебных заседаний без участия его защитника опровергаются материалами уголовного дела.

Так, из протокола судебного заседания следует, что при допросах подсудимых Бердута А.Г., Козырева А.С., Громова Ю.Г. в судебном заседании присутствовал защитник Фомина А.В. адвокат Гинзбург Л.В.

В некоторых случаях допросы проводились в его отсутствие по согласованию с Фоминым А.В., после обсуждения этого вопроса со

сторонами, при этом Фомин заявлял о своем согласии письменно (листы протокола 2093-2094, 2574, 2636-2637, 2878, 2966 и другие). Таким образом, доводы о том, что адвокат Гинзбург Л.В. вообще не участвовал в допросе указанных подсудимых в судебном заседании, несостоятельны.

Присутствовал защитник Гинзбург Л.В. и в судебных заседаниях при допросе свидетелей защиты, указанных в жалобе Фомина А.В.

В том числе, при допросе И [REDACTED] 22.01.2009 в первой половине дня, а затем попросил его отпустить с 14 часов по семейным обстоятельствам по согласованию с Фоминым, указав, что это не их свидетель, Фомин подтвердил это, указав, что не возражает продолжить судебное заседание в отсутствие его адвоката по согласованию с ним.

Также 23.01.2009 г. адвокат Гинзбург присутствовал при допросе свидетеля П [REDACTED], а затем по согласованию с Фоминым, заявил, что допрашивается не их свидетель защиты, попросил его отпустить по семейным обстоятельствам, Фомин не возражал, что отражено в протоколе судебного заседания.

Аналогично при допросе свидетеля Н [REDACTED] 06.02.2009 адвокат Гинзбург отсутствовал, накануне 5.02.2009 г. попросив освободить его от участия в процессе 6.02.2009 г., указав, что свидетель не касается обвинения его подзащитного Фомина, что этот вопрос они согласовали с Фоминым, и Фомин подтвердил это в суде, не возражал (лист протокола 4004). Перед допросом свидетеля Н [REDACTED] этот вопрос выяснялся у подсудимого Фомина, который подтвердил, что не возражает продолжить судебное заседание в отсутствие своего защитника Гинзбурга.

Таким же образом разрешались вопросы в других случаях, когда сторона защиты заявляла подобные ходатайства при допросе свидетелей защиты, которые не касались обвинения Фомина.

Сам Фомин высказывал согласие, вопросы обсуждались с участием сторон, и председательствующий принимал по ним решения в соответствии с установленной процедурой.

Также из протокола судебного заседания следует, что 18.12.2008 адвокат Гинзбург Л.В. присутствовал в судебном заседании и после предложения председательствующего представить свои вопросы эксперту в связи с ходатайством адвоката Ощепкова О.А. о проведении судебно-баллистической экспертизы заявил, что у него и Фомина А.В. вопросов к эксперту нет (лист протокола 3629). От Фомина возражений на это не поступило.

Позже защитник Гинзбург попросил его отпустить со второй половины дня по семейным обстоятельствам по согласованию с Фоминым, и последний не возражал, изложив это в своем заявлении.

Ходатайство Фомина А.В. о повторном вызове свидетелей К [] и С [] в связи с тем, что при допросе их в суде отсутствовал его адвокат Гинзбург Л.В. разрешено судом в соответствии с требованиями закона.

Как видно из материалов уголовного дела, свидетель К [] являлся свидетелем защиты Фомина А.В. и был допрошен в судебном заседании именно адвокатом Гинзбургом Л.В. (листы протокола 3277-3285).

Также из протокола судебного заседания от 18.03.2009 г. следует, что при допросе свидетеля защиты С [] адвокат Гинзбург Л.В. присутствовал в зале (лист протокола 4336), вопросов к свидетелю С [] не имел.

19.03.2009 адвокат Гинзбург Л.В. также участвовал в судебном заседании и при продолжении допроса свидетеля С [] попросил его отпустить, пояснив, что вопросов к свидетелю С [] у него нет, с Фоминым этот вопрос он согласовал, на что Фомин не возражал.

С учетом этих обстоятельств, а также мнения участников процесса, возражений не высказавших, судом было принято решение о продолжении судебного разбирательства в отсутствие адвоката Гинзбурга Л.В. (лист протокола 4391).

С учетом того, что Фомин, заявляя свое ходатайство о повторном допросе свидетелей К [] и С [], отказался назвать, какие у него имеются вопросы к этим свидетелям, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства, учитывая, что ранее указанные свидетели длительное время допрашивались в суде, причем в его и его адвоката присутствии.

Сам адвокат Гинзбург Л.В. не ставил вопросов о повторном допросе свидетелей. В судебном заседании 28.05.2009 защитник Гинзбург Л.В. пояснил, что у него нет вопросов по протоколам допросов Бердута, Козырева, Громова, которые частично в его отсутствии давали показания в суде, по протоколу очной ставки Громова и Козырева от 24.12.2003, и вообще у него нет вопросов к свидетелям и подсудимым, допрошенным в его отсутствии (лист протокола 4644).

По аналогичным основаниям не подлежат удовлетворению доводы осужденного Козырева А.С. и его защитника Ощепкова О.А. о нарушении права на защиту.

В частности, из протокола судебного заседания видно, что 25.10.2005 перед допросом свидетеля Н [REDACTED], у подсудимого Козырева А.С. выяснялся вопрос о его согласии рассматривать дело в отсутствие защитника Ощепкова О.А. в связи с болезнью последнего, на что Козырев А.С. заявил, что согласен на допрос свидетеля Н [REDACTED] без защитника, указав, что это свидетель по эпизоду, который его не касается (листы протокола 290,291). Судом, с учетом мнения других участников судопроизводства, было вынесено постановление о продолжении судебного заседания в отсутствие Ощепкова О.А. с учетом того, что Н [REDACTED] допрашивалась по эпизоду убийства Н [REDACTED], в котором Козырев не обвинялся.

Таким образом, Козырев не просил суд перенести допрос свидетеля Н [REDACTED] на другое время, как об этом указал защитник Ощепков О.А. в своей кассационной жалобе.

В судебном заседании 27.10.2005 был допрошен потерпевший В [REDACTED], прибывший из [REDACTED], обеспечение явки которого в суд вызывало трудности. Подсудимый Козырев А.С. возражал против продолжения судебного заседания в отсутствие его заболевшего защитника Ощепкова О.А., однако суд, после обсуждения данного вопроса с участниками процесса, вынес решение о продолжении судебного заседания с учетом того, что по эпизоду покушения на убийство В [REDACTED] Козырев не обвиняется.

В дальнейшем, 28.05.2009 на вопросы суда адвокат Ощепков О.А. пояснил, что ознакомился с показаниями потерпевшего В [REDACTED] и свидетеля Н [REDACTED] в суде, вопросов к ним у него нет и необходимость в их повторном вызове отсутствует, поскольку эпизоды в отношении В [REDACTED] и Н [REDACTED] не вменяются его подзащитному Козыреву А.С. (лист протокола 4641). Через некоторое время в этом же судебном заседании адвокат Ощепков О.А. вновь подтвердил, что не имеет вопросов к потерпевшему В [REDACTED] и повторно в суд его вызывать не желает (лист протокола 4662).

Подсудимый Козырев А.С. на аналогичные вопросы суда пояснил, что он не определился, будут ли у него вопросы к потерпевшему В [REDACTED] и свидетелю Н [REDACTED].

Таким образом, ходатайств о повторном вызове В [] и Н [] в суд адвокатом Ощепковым О.А. и Козыревым А.С. в судебном заседании 28.05.2009г. не заявлялись.

Позже подсудимый Козырев А.С. заявил ходатайство о повторном вызове в суд только свидетеля Н [] для того, чтобы задать ей вопросы, однако при этом отказался назвать какие именно ей вопросы он желает задать (лист протокола 4908).

С учетом необоснованности заявленного ходатайства оно было отклонено судом в соответствии с требованиями закона (ст. 271 УПК РФ).

Ходатайств о повторном вызове в суд потерпевшего В [] Козырев А.С. и Ощепков О.А. не заявляли.

По аналогичным мотивам судебная коллегия не может признать обоснованными доводы жалоб осужденного Суворова А.Н. о нарушении его права на защиту.

Так, из протокола судебного заседания следует, что допрос подсудимого Громова Ю.Г. в судебном заседании, с учетом исследования его показаний на предварительном следствии, производился в период 29 апреля по 21 октября 2008 года. В его допросе его участвовали защитники Суворова А.Н. Агильдин В.В. и Сидорова С.Ю.

Как видно из протокола судебного заседания, 16 и 17 июля 2008 года при допросе подсудимого Громова защитник Суворова отсутствовал, однако Суворов не возражал на это, при этом исследовался эпизод, касающийся потерпевшей У [] [], по которому Суворов не обвинялся.

18.07.2008, когда допрос Громова, по его утверждениям, проводился без его защитника, судебное заседание судом не проводилось (лист протокола 3001).

С 09.09.2008 при исследовании показаний Громова по эпизодам банды и преступного сообщества защитник Агильдин В.В. участвовал в судебном заседании.

Затем в связи с болезнью адвоката Агильдина и отказом подсудимого Суворова продолжать судебное заседание без него, в процессе был объявлен перерыв. После этого допрос подсудимого Громова был продолжен с участием защитника Агильдина В.В.

18.09.2008 по просьбе Агильдина В.В. по состоянию здоровья он был освобожден от участия в процессе, при этом Суворов не возражал продолжить допрос Громова в отсутствие своего защитника (лист протокола 3069). Аналогично 24.09.2008 и 23.10.2008 Суворов изъявил желание проводить судебное заседание без своего адвоката Агильдина В.В., утверждая, что этот вопрос с защитником согласован.

Решение о продолжении исследования показаний подсудимого Громова Ю.Г. 23.05.2008 по эпизоду причинения тяжкого вреда здоровью О [] в отсутствие защитников подсудимого Суворова А.Н. было принято судом с учетом того, что обвинение в совершении этого преступления Суворову не предъявлялось. При этом обоснованно учитывалось также, что при исследовании показаний Громова по данному эпизоду 14.05.2008 присутствовала защитник Суворова А.Н. Сидорова С.Ю.

Кроме того, в последующем при допросе Громова до октября 2008 года защитники Суворова имели возможность задать вопросы Громову по эпизоду в отношении потерпевшего О []

При допросе эксперта Ш [] [] присутствовал адвокат подсудимого Суворова Агильдин В.В. (лист протокола 3200).

Начиная с 13.11.2008 допрашивались указанные в жалобах Суворова свидетели защиты, дававшие показания по характеристике личности подсудимых.

Как видно из протокола судебного заседания, эти свидетели были допрошены в отсутствие защитника Агильдина В.В. с согласия самого защитника и подсудимого Суворова, который письменно заявлял, что свидетели к нему отношения не имеют, и возражал продолжить судебное заседание без своего защитника (листы протокола 3353, 3489, 3697, 3777, 3963, 4204).

При допросах свидетелей защиты подсудимого Суворова (С [], З [], Ш [] и др.) участвовал его защитник Агильдин.

Вопреки утверждениям осужденного Суворова А.Н., при допросе свидетелей С [] [], Ф [] [], П [] [] присутствовал его адвокат Агильдин В.В.

Также вопреки утверждению Суворова, свидетель Б [] был допрошен в суде адвокатом Агильдиным В.В. (лист протокола 4273-4276).

В дальнейшем, Агильдин, исчерпав свои вопросы к нему, попросил освободить его от дальнейшего участия в суде 12 и 13.03.2009, на что Суворов был согласен и подтвердил это 12.03.2009 перед продолжением допроса Б [REDACTED] (лист протокола 4292).

Также с 15.04.2009 защитник Агильдин В.В. присутствовал при допросе свидетеля Г [REDACTED]

Указанный защитник отсутствовал при ее допросе 26 и 27 марта 2009 с согласия Суворова, заявившего суду, что показания этого свидетеля его не касаются (листы протокола 4430,4451).

Вопреки утверждению Суворова А.Н., защитник Кашулин Ю.М. ознакомился с материалами дела, о чем имеется расписка об ознакомлении с материалами уголовного дела в полном объеме. В судебном заседании 16.06.2009 [REDACTED] подтвердил, что получил копию протокола судебного заседания и ознакомился с ним (лист протокола 4821).

Не соответствуют содержанию протокола судебного заседания сведения, приведенные Суворовым А.Н. в жалобе об обстоятельствах отсутствия его защитников при допросах свидетелей обвинения в октябре–декабре 2005 года.

С учетом того, что в совершении убийства Н [REDACTED] Суворов не обвинялся, так же мнения самого Суворова и его защитника Агильдина В.В., просивших об освобождении защитника от участия в судебном заседании 14.10.2005, судом принималось обоснованное решение об удовлетворении ходатайства стороны защиты.

Аналогичное решение было принято судом 18 и 19.10.2005 с учетом ранее сделанных стороной защиты заявлений, поскольку исследовались эпизоды потерпевших Н [REDACTED], С [REDACTED], О [REDACTED] и Б [REDACTED], по которым Суворову обвинение не предъявлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что при рассмотрении предъявленного Суворову обвинения его право на защиту нарушено не было.

В тоже время при допросе свидетелей М [REDACTED], П [REDACTED] [REDACTED] присутствовали защитники Суворова А.Н. Агильдин В.В. и Самсонова О.А. (лист протокола 551).

23.03.2006, при исследовании материалов дела, касающихся покушения на С [REDACTED], Т [REDACTED] и У [REDACTED], Суворов заявил, что этот

эпизод его не касается, и он не возражает исследовать их в отсутствии его защитников.

11.10.2006 при допросе свидетеля Гильдеева А.А. присутствовала защитник Суворова Самсонова О.А. Исследовавшиеся в этот день материалы дела по эпизоду убийства Н [] и эпизоду потерпевшей У [] Суворова не касались, а его защитник Самсонова О.А. вопросов по ним не имела (листы протокола 1703-1705).

Как следует из протокола судебного заседания, 13.10.2006 и 25.10.2006 в суде осматривались вещественные доказательства и были просмотрены видеозаписи по эпизоду убийства А [], в совершении которого Суворов также не обвинялся и заявил, что согласен на осмотр вещественных доказательств и просмотр записей в отсутствии его защитников (листы протокола 1728, 1771). Впоследствии ни он, ни его защитники не просили повторить эти действия.

Таким образом, суд во всех случаях отсутствия защитника исследовал вопрос о возможности продолжения судебного заседания и принимал решение с учетом мнения подсудимого и отношения исследуемых доказательств к существу предъявленного конкретному подсудимому обвинения.

Допросы подсудимых Бердуто и Громова проходили на протяжении длительного времени, в них участвовали все защитники, в т.ч. и подсудимого Суворова, и у всех имелась возможность выяснять вопросы, которые не были выяснены при их отсутствии.

Также не имеется оснований для утверждения о нарушениях права на защиту Котова А.М., на которые он указывает в своих кассационных жалобах.

Из протокола судебного заседания от 16.11.2005, в частности, видно, что подсудимый Котов А.М. заявил, что согласовал со своим защитником Кустовым И.А. продолжение в этот день судебного заседания в отсутствие защитника, поскольку будут рассматриваться эпизоды, не касающиеся его обвинения (лист протокола 377). При таких обстоятельствах судом было удовлетворено ходатайство защиты.

В этот же день были допрошены свидетели обвинения, в том числе Т [] при этом перед допросом ее и в ходе допроса Котов А.М. никаких возражений не заявлял. Кроме того, Котов А.М. обратился к суду с заявлением о согласии на допрос свидетеля Т [] в отсутствие его защитника Кустова И.А. (т.58 л.д. 222).

Ходатайство защитника Кустова И.А. о повторном вызове в суд свидетелей К [REDACTED], Б [REDACTED], О [REDACTED] Т [REDACTED] в связи с имевшимися у него вопросами к ним, рассмотрено судом в соответствии с требованиями закона и отклонено обоснованно с учетом того, что вопросы, для выяснения которых защитник просил вызвать свидетелей, были ранее выяснены в ходе их допроса (лист протокола 4850).

Из протокола судебного заседания видно, что право Котова на защиту от предъявленного обвинения не было нарушено и отсутствием его защитника Кустова при допросах подсудимого Громова Ю.Г. 17.07.2008 по эпизоду в отношении потерпевшей У [REDACTED], по которому Котову А.М. обвинение не предъявлялось, при допросах свидетелей защиты других подсудимых, допрошенных по характеристикам их личностей: К [REDACTED], [REDACTED], С [REDACTED], С [REDACTED] и других.

Во всех этих случаях судом выяснялось мнение Котова А.М., он обращался к суду с письменными заявлениями с просьбой о проведении заседания в отсутствие его защитника Кустова И.А. (листы протокола 3275, 3426).

При допросах же свидетелей, касающихся защиты Котова от предъявленного ему обвинения, в том числе Д [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED] и других, защитник Кустов присутствовал и активно участвовал в допросах.

В допросе свидетеля Б [REDACTED] защитник Кустов И.А. участвовал 11.03.2009 (листы протокола 4273-4278). Также присутствовал защитник и при допросе свидетеля Г [REDACTED]. 26.03.2009, а затем заявил, что вопросов к ней у него нет, по согласованию с Котовым, просил его освободить, на что Котов согласился (лист протокола 4440). Позже Кустов И.А. присутствовал при продолжении допроса Г [REDACTED] 15.04.2009 и 12.05.2009.

Также из протокола судебного заседания от 6.03.2009 г. следует, что ходатайство адвоката Обыденновой И.К. о признании заключения эксперта-психолога в отношении Е [REDACTED] [REDACTED] недопустимым доказательством было заявлено в присутствии защитника Кустова И.А. и при обсуждении его защитник поддержал это ходатайство, как и другие участники судопроизводства со стороны защиты, что отражено в протоколе судебного заседания. С учетом того, что государственный обвинитель и подсудимый Громов Ю.Г. попросили время для подготовки

своего мнения по ходатайству, был объявлен перерыв до 10.03.2009. в этот день защитник Кустов И.А. не явился в судебное заседание, попросив его отпустить, и Котов А.М. на вопрос председательствующего заявил, что не возражает (лист протокола 4271). После этого суд выслушал мнение стороны обвинения и подсудимого Громова и его защитника, а также защитника Гинзбурга Л.В., по обсуждаемому ходатайству и принял по нему решение. Таким образом, защитник Кустов И.А. высказал свою позицию по ходатайству адвоката Обыденновой И.К. 06.03.2009, а то обстоятельство, что решение по нему было принято в отсутствие Кустова, на что Котов был согласен, не нарушило прав подсудимого.

Из протокола судебного заседания от 27.02.2009 следует, что подсудимый Котов А.М. не возражал продолжить судебное заседание в отсутствие своего адвоката Кустова И.А., с которым этот вопрос согласовал. Защитники Кустов, в свою очередь, просил освободить его от участия в этом заседании, на что Котов не возражал (лист протокола 4176).

В судебном заседании было рассмотрено ходатайство адвоката Ощепкова О.А. о вызове в суд эксперта Г. [] для допроса по заключению баллистической экспертизы. Подсудимый Котов А.М. при обсуждении ходатайства не возражал против его рассмотрения в отсутствие своего защитника (лист протокола 4203). В последующих судебных заседаниях ни им, ни защитником Кустовым не ставился вопрос о вызове этого же эксперта.

По изложенным основаниям, а также с учетом того, что эпизод убийства К. [], по которому проводилась баллистическая экспертиза, в вину Котову не вменялся, в данном случае отсутствуют основания для утверждения о нарушении права Котова А.М. на защиту.

Сам защитник Кустов И.А. в суде при выяснении имеются ли у него вопросы к свидетелям защиты, допрошенным в отсутствие его, заявил об имеющихся у него вопросах к свидетелям Ф. [], К. [], М. [], Я. [], Н. [], Ф. [], З. [], С. [], П. [] и Ш. [], в отношении которых в судебных заседаниях он и Котов ранее заявляли, что это не их с Котовым свидетели, в связи с чем просили освободить Кустова от участия при их допросе. Поскольку защитник не смог назвать суду вопросы, которые он хотел бы выяснить у указанных свидетелей, то есть не мотивировал свое ходатайство, оно было обоснованно отклонено судом с учетом того, что данные свидетели были допрошены подробно и обстоятельно (лист протокола 4855).

По аналогичным основаниям доводы осужденного Бердута А.Г. о нарушении его права на защиту признаются несостоятельными, поскольку

отсутствие его защитников на ряде судебных заседаний не нарушило его право защищаться от конкретного предъявленного ему обвинения. Кроме того, судебная коллегия учитывает, что защиту подсудимого Бердуто А.Г. осуществлял не один защитник, а потому право на защиту подсудимого не было нарушено, если один из них не участвовал в конкретном судебном заседании.

Отказ суда в повторном допросе свидетелей, ранее допрошенных в судебном заседании, не противоречит требованиям закона, поскольку ходатайство стороны защиты об этом не было мотивировано и обосновано в соответствии с законом.

Ссылки Котова А.М. и других осужденных на аудиозапись разговора между Грозовым Ю.Г. и начальником [REDACTED] Ч [REDACTED], несостоятельны, поскольку в судебном заседании такая аудиозапись к материалам дела не приобщалась и не исследовалась.

Постановления суда от 09.02.2007, 24.05.2007, 28.07.2009 об отклонении ходатайств защиты о приобщении этих записей к материалам дела отклонены обоснованно, поскольку источник получения этих записей не известен, а сами они не отвечают требованиям процессуального оформления доказательств.

Законным является также решение суда об отклонении ходатайств защиты о вызове в качестве свидетеля Ч [REDACTED]. Мотивы принятого решения являются убедительными и основаны на требованиях закона.

Как видно из протокола судебного заседания, Бердуто А.Г. по состоянию своего здоровья несколько раз не был доставлен в судебное заседание. Вопрос о продолжении судебного заседания, решении вопросов о движении дела и порядка представления сторонами доказательств решались судом с учетом мнения сторон, как это предусмотрено ст. 272 УПК РФ, в том числе мнения защитника Бердуто А.Г.

Данных о том, что таким образом были нарушены права подсудимого, что могло сказаться на законности и обоснованности приговора, в протоколе судебного заседания не содержится.

В основу осуждения Котова А.М. положены достоверные доказательства совершения им конкретных преступлений, а не факт розыска его органами следствия, поэтому указанный довод его

кассационной жалобы не может повлиять на оценку законности и обоснованности приговора.

Признание показаний С [] недопустимыми не влекут недопустимости протокола его опознания, поскольку это разные следственные действия, в результате которых получены самостоятельные сведения, касающиеся предмета доказывания по делу. Поэтому соответствующие доводы кассационных жалоб осужденных нельзя признать состоятельными.

При предъявлении Котову А.М. обвинения не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих правильному и объективному рассмотрению данного дела судом по существу. Доводы осужденного Котова А.М. не могут также повлечь признание вынесенного по делу приговора необоснованным, поскольку в основу его выводов не положены показания Котова А.М., данные им в качестве обвиняемого.

Показания свидетелей Ч [] и Г [] исследованы в судебном заседании с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ. Решение суда об их оглашении принималось после обсуждения данного вопроса со сторонами и основано на фактических данных, позволяющих сделать вывод о наличии обстоятельств, препятствующих явке свидетелей в суд.

При этом сторона защиты не была лишена возможности утверждать о недостоверности этих показаний и заявлять о толковании их в пользу подсудимых.

Замена защитников, имевшая место в ходе судебного разбирательства дела, не нарушила права подсудимых, поскольку такая замена не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона (ст. 50 УПК РФ) в тех случаях, когда участвующий в деле защитник не может в течение 5 суток принять участие в судебном заседании.

Порядок ознакомления с материалами уголовного дела разъяснялся вступившим в дело защитникам и оснований утверждать, что защитники были лишены судом возможности надлежащим образом подготовиться к выполнению своей процессуальной функции, не имеется.

Доводы осужденного Котова А.М. о необоснованном отказе суда в допросе адвоката Асланова Б.Ф. являются несостоятельными, поскольку, согласно требованиям ст. 56 УПК РФ, адвокат, защитник обвиняемого,

подозреваемого, не может быть допрошен об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи.

Ходатайства подсудимых об отказе от конкретных защитников, вступивших в дело по назначению суда, по существу представляющие собой не ходатайство об отказе от защитника в том смысле, который придается такому отказу положениями ст. 52 УПК РФ, а ходатайство о предоставлении другого защитника, рассматривались судом в соответствии с требованиями ст. 51 УПК РФ об обязательном участии защитника и порядке его назначения.

Утверждения стороны защиты о нарушении прав обвиняемых при производстве в ходе предварительного следствия экспертиз не влекут отмены приговора и признания соответствующих заключений экспертиз недопустимыми доказательствами, поскольку в ходе расследования дела и после его окончания все участники судопроизводства, в том числе обвиняемые и их защитники, имели возможность ознакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, а также их заключениями, а равно заявить ходатайства о назначении дополнительных и повторных экспертиз, либо ходатайства об отводе экспертов. Аналогичные права сторона защиты имела и в судебном заседании. Как видно из протокола судебного заседания, подсудимые и их защитники активно пользовались указанными правами, доводы защиты, касающиеся допустимости заключений экспертиз тщательно проверялись судом и в основу приговора положены лишь допустимые доказательства.

Доводы осужденного Суворова о его тугоухости, явившейся следствием оказанного на него физического давления со стороны предварительного следствия, проверялись судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре убедительных мотивов, связанных, в том числе, с тем, что впервые об этом Суворов заявил лишь в судебном заседании в июне 2007 года.

Протокол судебного заседания свидетельствует о том, что Суворов отвечал на задаваемые ему вопросы, активно участвовал в судебном заседании, в том числе в допросах потерпевших, свидетелей и подсудимых, поэтому оснований для утверждения о том, что по состоянию здоровья он не мог в полной мере осуществлять свою защиту, не имеется.

Доказательства, касающиеся дела М [REDACTED], сами по себе не могут поставить под сомнение обоснованность приговора в отношении осужденных, которым данные события не вменялись в обвинении.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе о допросе специалиста К [] и другие, разрешались судом в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, по ним заслушивалось мнение участников судопроизводства и принимались обоснованные и мотивированные решения.

Утверждения осужденных, в том числе Козырева А.С., Котова А.М., об оказании на них незаконного давления со стороны следствия, проверены судом и получили оценку с учетом всесторонней проверки и анализа доказательств, представленных сторонами. Выводы суда, касающиеся этих заявлений, являются обоснованными и соответствующими как фактическим обстоятельствам дела, так и положениям закона. Противоречий в выводах суда не усматривается.

Также по всем преступлениям, по которым подсудимые заявляли о наличии у них алиби и представляли в подтверждение этого соответствующие доказательства, суд тщательно проверял указанные доводы и привел в приговоре, в соответствии со ст. 307 УПК РФ, мотивы, по которым отверг эти доказательства. Все выводы суда по этому вопросу являются обоснованными, убедительными и соответствующими совокупности исследованных доказательств.

Доводы кассационных жалоб о необъективности суда не основаны на материалах дела. Как видно из протокола судебного заседания, суд провел разбирательство дела, в том числе допросы свидетелей, потерпевших, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, предоставляя сторонам возможность реализовать свои процессуальные функции и соблюдая принцип состязательности и равноправия сторон. Само по себе отклонение ходатайств одной из сторон не может являться основанием для утверждения о необъективности суда, поскольку решения по ходатайствам принимались в соответствии с законом и были надлежащим образом мотивированы.

Судом Суворову назначались защитники в соответствии с требованиями ст. 50, 51 УПК РФ, защитникам предоставлялась возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и согласовать свою позицию с подсудимым.

Заявленные подсудимыми отказы от защитников рассмотрены в соответствии со ст. 52 УПК РФ с учетом того, что отказ от защитника не является обязательным для суда.

Ходатайство защитника Залуцкого Д.В. об освобождении его от участия в деле (т.81 л.д.131) и отказ Фомина А.В. от участия защитника

Залуцкого Д.В. (т.81 л.д.140) разрешены судом в соответствии с требованиями закона, по ним вынесены мотивированные судом решения. Защитнику Залуцкому Д.В. судом разъяснялся порядок его ознакомления с материалами дела с учетом того, что у Фомина также имелся другой защитник, а защитник Залуцкий вступил в дело во время судебного разбирательства.

Принятое судом решение об окончании судебного следствия не противоречит требованиям ст. 291 УПК РФ, поскольку до его объявления судом были рассмотрены ходатайства сторон о дополнении судебного следствия. Ссылки кассационных жалоб на неполноту исследования доказательств не могут поставить под сомнение законность вынесенного приговора, поскольку неполнота судебного следствия не является по действующему закону основанием для отмены судебного решения. Кроме того, стороны имели возможность предъявить суду имевшиеся у них доказательства, либо ходатайствовать об их исследовании. Прения сторон проведены в соответствии со ст. 292 УПК РФ. Суд останавливал подсудимых лишь в тех случаях, когда они касались обстоятельств, не относящихся к предъявленному им обвинению. Протокол судебного заседания составлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ. Поданные на протокол замечания рассмотрены председательствующим. Изложение в приговоре существа доказательств, соответствует их содержанию в протоколе судебного заседания.

Оснований для дальнейшего смягчения наказания Громову Ю.Г. или применения к нему условного осуждения не имеется. Все смягчающие наказание обстоятельства, установленные в судебном заседании, учтены при назначении ему наказания. Утверждения осужденного и его защитника о том, что преступления были совершены Громовым в результате принуждения и зависимости от Бердуто А.Г. являются необоснованными, поскольку таких обстоятельств по делу не установлено. Также не имеется оснований для признания приговора в отношении Бердуто А.Г. несправедливым в той части, в которой он не изменен по приведенным выше мотивам.

Гражданские иски потерпевших разрешены судом в соответствии с требованиями закона. Сумма компенсации морального вреда, взысканная с осужденного Громова Ю.Г., определена с учетом глубины моральных страданий потерпевших и с соблюдением принципов справедливости и соразмерности взыскания. Обоснованным также является решение суда о взыскании с Молева Н.В. расходов на лечение Л [REDACTED] Документы, представленные в обоснование этого взыскания сомнений в своей достоверности не вызывают, оснований ставить под сомнение решение суда в этой части не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 25.01.2010 в отношении Бердута А. [] Г. [], Котова А. [] М. [], Фомина А. [] В. [], Козырева А. [] С. [], Громова Ю. [] Г. [] изменить:

Исключить из осуждения Бердута А.Г. незаконное приобретение им огнестрельного оружия – револьвера, изъятого 05.09.2003 по адресу [] [], огнестрельного оружия и боеприпасов, изъятых 21.06.2004 из гаража [] гаражного кооператива [] [], а также огнестрельного оружия и боеприпасов, хранившихся в гараже [] гаражного кооператива [] [], расположенного около [] городского ипподрома, снизив назначенное ему по ст. 222 ч.3 наказание до 7 лет 9 месяцев лишения свободы.

Исключить из приговора в отношении Бердута А.Г. и Котова А.М. отягчающее наказание обстоятельство – особо активную роль в совершении преступлений, исключить из приговора в отношении Бердута А.Г. отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступлений в отношении потерпевших Ч. [] и С. [] с использованием оружия и боеприпасов.

Снизить назначенное Бердута А.Г. наказание в виде лишения свободы на определенный срок: по ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ до 11 лет 10 месяцев, по ст. 209 ч.1 УК РФ до 14 лет 10 месяцев, по ст. 30 ч.3 – 105 ч.2 пп. «е», «ж», «з» УК РФ до 14 лет 11 месяцев, по ст. 111 ч.4 УК РФ до 12 лет 10 месяцев, по ст. 210 ч.1 УК РФ до 13 лет 11 месяцев, по ст. 30 ч.1 – 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ до 9 лет 10 месяцев.

Назначить Бердута А.Г. на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем полного сложения наказаний, назначенных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 111 ч.3 п. «а», 209 ч.1, 30 ч.3 – 105 ч.2 пп. «е», «ж», «з», 105 ч.2 пп. «ж», «з», 111 ч.4, 210 ч.1, 30 ч.1 – 105 ч.2 пп. «ж», «з», 222 ч.3 УК РФ, **пожизненное лишение свободы** с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Исключить из приговора в отношении Котова А.М. отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.1, 222 ч.3 УК РФ, с использованием оружия и боеприпасов.

Снизить назначенное Котову А.М. наказание в виде лишения свободы по ст. 209 ч.1 УК РФ до 13 лет 10 месяцев, по ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ до 13 лет 10 месяцев, по ст. 210 ч.1 УК РФ до 11 лет 11 месяцев, по ст. 33 ч.5 – 30 ч.1 – 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ до 9 лет 6 месяцев, по ст. 222 ч.3 УК РФ до 7 лет 6 месяцев.

Назначить Котову А.М. на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний **21 год лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора в отношении Фомина А.В. отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2, 222 ч.3 УК РФ, с использованием оружия и боеприпасов.

Снизить назначенное Фомину А.В. по ст. 209 ч.2 УК РФ наказание, с применением части 1 ст. 62 УК РФ, до 9 лет 6 месяцев лишения свободы.

Назначить Фомину А.В. на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2, 105 ч.2 пп. «ж», «з», 210 ч.2, 111 ч.3 п. «а», 30 ч.1 – 105 ч.2 пп. «ж», «з», 222 ч.3 УК РФ, **17 лет 9 месяцев лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора в отношении Козырева А.С. отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2, 222 ч.3 УК РФ, с использованием оружия и боеприпасов. Снизить назначенное ему наказание в виде лишения свободы по ст. 222 ч.3 УК РФ до 5 лет 10 месяцев, по ст. 209 ч.2 УК РФ до 12 лет 10 месяцев.

Назначить Козыреву А.С. на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2, 105 ч.2 пп. «ж», «з», «к», 210 ч.2, 111 ч.3 п. «а», 30 ч.1 – 105 ч.2 пп. «ж», «з», 30 ч.3 – 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з», 222 ч.3 УК РФ, **19 лет 6 месяцев лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из приговора в отношении Громова Ю.Г. отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступлений в отношении С [REDACTED], а также преступлений, предусмотренных ст. 209 ч.2, 222 ч.3, 111 ч. 4 УК РФ, с использованием оружия и боеприпасов.

Снизить назначенное Громову Ю.Г. наказание по ст. 111 ч.4 УК РФ до 9 лет 10 месяцев лишения свободы, по ст. 111 ч.3 п. «а» УК РФ до 8 лет 10 месяцев лишения свободы.

Назначить Громову Ю.Г. на основании ст. 69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 111 ч.4, 111 ч.3 п. «а», 209 ч.2, 30 ч.3 – 105 ч.2 пп. «е», «ж», «з», 105 ч.2 пп. «ж», «з», 30 ч.1 – 105 ч.2 пп. «ж», «з», 222 ч.3 УК РФ **11 лет 9 месяцев лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Указанный приговор в части взыскания процессуальных издержек с Громова Ю.Г. в сумме [REDACTED] рублей, с Фомина А.В. в сумме [REDACTED] рублей, с Суворова А.Н. в сумме [REDACTED] рубля, с Бердуто А.Г. в сумме [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек отменить, дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в порядке, предусмотренном ст. 396, 397, 399 УПК РФ.

Этот же приговор в остальной части в отношении указанных осужденных, а также в отношении Суворова А. [] Н. [] Молева Н. [] В. [] оставить без изменения, кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

А.С.Червоткин
С.Р.Зеленин Р.С.Чакар

Копия верна:
Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.Р.Зеленин